

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

СБЕЖАВШАЯ НЕВЕСТА

Охота на невесту

Ева Никольская
Сбежавшая невеста

«Ева Никольская»

2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Никольская Е. Г.

Сбежавшая невеста / Е. Г. Никольская — «Ева Никольская»,
2015 — (Охота на невесту)

ISBN 978-5-699-83399-3

Сбежав от оборотня, решившего заполучить меня в свой гарем, я надеялась, что избавилась разом от всех проблем, но не тут-то было. Брачная охота, объявленная на меня, оказалась только началом целой цепи неприятностей. Потому что маньяк, равнодушный к женщинам белого «волка», уже приметил новую жертву, гадалка, предсказывающая будущее, разложила свой роковой пасьянс, а морские девы, узнавшие о моем существовании, заинтересовались ведьмой с даром сирены. Но я не собираюсь сдаваться! Ведь у меня есть верные друзья и уникальные магические способности. Пришло время вывести на чистую воду заговорщиков, затаившихся в нашем городе, а заодно и... определиться с кандидатурой жениха, которому я готова отдать свое сердце!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-83399-3

© Никольская Е. Г., 2015
© Ева Никольская, 2015

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
На следующий день...	13
Некоторое время спустя...	20
В доме Леру...	25
Глава 2	30
На вокзале...	35
Через десять минут...	40
Еще через пять минут...	41
В то же время...	43
В Гэргроссе...	44
В доме господина Леру...	46
Глава 3	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ева Никольская

Сбежавшая невеста

© Никольская Е., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

Пролог

Я стояла позади сидевшего на табурете сына и аккуратно наносила черную краску на его светлые пряди. Волшебный состав держался ровно сутки, если не мыть голову, но нам, чтобы добраться до очередного безопасного места, хватило бы и пары часов.

– Мама, а мне обязательно менять цвет волос? – хмуря брови, спросил Северьян, мрачно изучавший свое отражение в настенном зеркале.

– Конечно, милый, – ободряюще улыбнулась я своему Ветерку. – Но ты не переживай, это ненадолго. Просто представь, что мы с тобой попали на маскарад и нам надо сыграть роли, чтобы нас никто не узнал.

– Тебя с черными волосами все знают, – немного помолчав, сказал мой умный мальчик.

– А я надену кепку с длинным козырьком и солнечные очки! – радостно сообщила я.

– У меня тоже будет кепка и очки? – тут же уточнил сын, на что я открыла рот, закрыла и, тяжело вздохнув, пробормотала: – Нет, хороший мой, у тебя будет другой костюм.

Северьян задумался, я тоже. И мои мысли, в отличие от его, касались вовсе не маскировочного костюма, а тех событий, которые привели нас к этому маскараду. Все началось примерно неделю назад. Я, потомственная ведьма Анна Вельская, поддалась на уговоры предводителя кошачьего клана и согласилась сыграть роль его невесты, за что он обещал передать мне в собственность квартиру и чародейскую лавку, которые я у него арендовала. Поставив на мой висок брачную метку, Илья Нечаев обещание свое, конечно же, исполнил, но это не помешало ему сделать меня разменной монетой в давнем споре между двумя кланами бьернов. И вместо фиктивной невесты рыжего «кота» я чуть не оказалась настоящей младшей женой белого «волка».

Зов сирены, с перепуга брошенный в толпу, обеспечил меня союзниками, помогавшими нам с Яшкой все эти дни. Забавно, что дар, доставшийся мне от прабабушки, сработал именно на родственниках Ильи: его младшем брате Александре и невестке – Алине. Именно благодаря им, а также мужу Али – Алексею и моей лучшей подруге Эритэ Элгрэй я сейчас не грела постель «волчьего» вожака, а развивала свой магический дар, скрываясь от преследования в охотничьем домике Нечаевых. А еще готовилась к поездке в столичный храм, чтобы убрать белую вязь, украшавшую мое лицо, так как это могло помочь избежать варварского закона, принятого в среде звероловов.

– Мама, а может, нам лучше ночью поехать к Рите, если мы собираемся от кого-то прятаться? – снова подал голос мой рассудительный сынишка.

– Нет, милый, – улыбнулась я, закончив возиться с его волосами. – Завтра днем Алина нас отвезет на скате в Гримшер, а Рита с Лалари – встретят. – Я стянула с рук резиновые перчатки, испачканные волшебной краской из нашей фамильной лавки, которой сейчас управляла моя помощница.

– Поскорей бы, – вздохнул Северьян, который соскучился уже и по городу, и тем более по своей крестной – Эритэ Элгрэй, привычно именуемой им просто Ритой или мамой Ритой.

– Вот выспимся, нарядимся... и поедem, – заверила я, с тоской представляя, как буду уговаривать его завтра влезть в девичье платье.

Каким бы рассудительным и понятливым ни был мой пятилетний ребенок, такой маскарадный костюм ему вряд ли понравится. Он же в нашей маленькой семье единственный мужчина! Чем и гордится, причем очень. Но выбора все равно нет: искать бьерновские ищейки будут ведьму с сыном, а не с дочкой. Что даст нам дополнительный шанс добраться без приключений до дома Лалари Леру, где обосновалась Эритэ со своей новой приятельницей-«кошкой».

– Тогда идем спать? – предложил Яшка, смешно скосив глаза на упавшую на лоб черную прядь.

– Смоем краску и пойдем, – обняв своего любимого Ветерка, пообещала я. Хотя сама лечь пока не планировала, не желая тратить драгоценные часы на сон. Ведь до завтра еще столько всего надо было успеть сделать!

Глава 1

Три невесты

На стене просторного холла был закреплен огромный монитор, транслирующий картинку безмятежного морского пейзажа с мерно плывущими по небу облаками и набегающими на берег волнами. На огражденной невысокими столбиками площадке лежал бежевый песок, являясь прямым продолжением пляжа, отраженного на экране. Очень достоверный муляж пальмы клонился к земле, едва не касаясь листьями пола, а рядом с деревом располагался белый шезлонг с небольшим столиком, на котором громоздились тропические коктейли и экзотические фрукты.

Чуть поодаль этого «райского уголка» стояли разнокалиберные софиты, штатив с профессиональной фотоаппаратурой и кресло, в котором сидел прикрытый иллюзией зомби по имени Граф. Так как еще не собрались все персонажи для назначенной на вечер съемки, живой мертвец преспокойно читал книгу, взятую в библиотеке Жака Леру с позволения его дочери. Последние три дня, за исключением коротких вылазок в город, закончившихся побегом от ищеек волчьего вожака – Акиллара Рурка, две его новоявленные невесты и их верный скелет провели в этом доме, занятые планированием и... просто занятые. После долгого и плодотворного общения по видеосвязи с третьей невестой – Аней девочкам было о чем подумать.

Ведьма сообщила о намерении отправиться в ближайшее время в столичный храм, чтобы избавиться от брачной вязи, делавшей ее одной из бьернов, а это означало, что за ней может увязаться «хвост», так как ищейки наверняка позаботились о создании магического поисковика, настроенного на госпожу Вельскую. И стоит девушке покинуть спасительное подпространство, в котором спрятан охотничий домик, как на нее вновь начнется охота. Поэтому Лалари с Эритэ разрабатывали план, как отвлечь от подружки внимание Акиллара и его «волком», а также как помочь ей добраться до верховного жреца без особых приключений.

Во многом именно из-за Ани Элгрэй согласилась на дальнейшее участие в затеянном «волком» спектакле под названием «три невесты для меня одного». Поначалу некромантка хотела прибить нахала, использовавшего их опрометчивую шалость с фотокомпроматом в своих интересах, но Лалари убедила ее этого не делать... когда сама переварила информацию, что ей в своем будущем гареме Рурк выделил роль младшей, а не старшей жены. «Кошка», конечно, злилась на блондина и от идеи жестокой мести вовсе не отказывалась, но и говорить категорическое «нет» Акиллару не стала, так как по-прежнему метила на роль главной супруги модифицированного вожака. Элгрэй же она предложила поддержать игру Рурка и наказать нахала его же методами.

И хотя некромантке после данного «волком» видеоинтервью очень хотелось сделать обнаглевшему бьерну какую-нибудь феерическую гадость, например устроить не оргию мертвых ежиков под кроватью, как это было ранее, а полноценное эротическое зомби-приключение с личным участием блондина, но, немного успокоившись под приготовленный «кошкой» глинтвейн, как следует выпавшись и пообщавшись наутро с Аней, Рита передумала. В конце концов, они сами дали бьерну все карты в руки, отослав журналистам те пресловутые фотографии. Кто ж знал, что Акиллар так лихо выкрутится, обернув ситуацию в свою пользу? Один – ноль, очко на счету «жениха». Хотя нет... один – один! Зомби-шествие и шоу иллюзий, устроенные некроманткой в доме «волка», тоже дорогого стоили.

Последующие дни особой экспрессией не отличались. Заунывные серенады нанятых белым вожаком артистов заканчивались традиционным воплем Лалари, предпочитавшей тяжелый рок слезливым балладам, и ведром воды, выплеснутым с выходящего на улицу балкона. Иногда, правда, развлекалась и Рита, насылая на горе-музыкантов иллюзорных монстров, и от

этого они бежали куда быстрее, чем от разъяренной «кошки». Хотя сильно напуганными все равно не выглядели. Видимо, Киллар, нанимая людей для ночной увеселительной программы, описывал во всех подробностях, что за «прекрасных дам» им предстоит развлекать.

Охранная система особняка, принадлежавшего отцу Лалы, так удачно уехавшему на неделю по делам в столицу, была даже более мощной, чем у вожаков трех кланов звероловов. Жак не считал себя параноиком, но в бытность, когда в доме жила его единственная дочь, позаботился, чтобы ни один ушлый кавалер не просочился на территорию без ведома хозяина. Сейчас же все эти меры предосторожности оказались очень кстати для «невест», публично заявивших, что прежде, чем решиться на столь судьбоносный шаг, как брак, им просто-таки необходимо время... чтобы попрощаться со свободной жизнью. После чего обе девицы заперлись в неприступном особняке, вызвали парочку слуг, распущенных на время отъезда господином Леру, и принялись устраивать активные «прощания», которые записывали на видео, монтировали, дополняли едкими комментариями и заливали в новостной блог через того самого журналиста, со статьи которого все и началось. Веселые были деньки! И сегодняшний вечер обещал пройти не хуже.

Увеличив громкость звучащей из динамиков песни, Эритэ взяла стоящие у стены грабли и принялась ровнять песок, доводя фальшивый кусочек пляжа до идеала. Одета в короткие шортики с декоративными цепочками, на которых висели, радостно скалясь, миниатюрные черепушки, и в изумрудный топ, красиво обтягивавший небольшую упругую грудь, девушка походила на юную раздолбайку, а не на дипломированного некроманта. Босая, с чуть растрепанными черными волосами, над которыми якобы поработал ветер, с соблазнительно блестящими от вишневой помады губами и черной подводкой, делавшей и без того выразительные зеленые глаза по-кошачьи хищными, Рита смотрелась очень сексуально.

Настроение у нее было хорошее, так как после намеченного на вечер веселья и последующей за ним ночи отдыха предполагалась долгожданная утренняя встреча с любимой подругой и крестником, которых Элгрэй не видела почти год. Затея же с морской фотосессией, придуманная Лалари, девушку откровенно забавляла, хотя в том, что Киллар поверит в побег двух своих «невест» на острова, она сильно сомневалась, прекрасно зная, что дом Леру с момента их заселения туда у Бьерна «под колпаком». А вот зрители, активно следящие за развитием предсвадебных взаимоотношений квартета, вполне могли проникнуться результатами грядущих съемок. Собственно, для них спектакль и затевался.

Все-таки интересно сложились обстоятельства. Всего неделю назад Эритэ была полевым некромантом, заканчивающим практику на затерянном в глуши погосте, а теперь вот – одна из трех невест главы Гримшерского «волчьего» клана. И понятно вроде, что все это лишь игра на публику, но от того не менее забавно. Да и Рурк хорош! Выбрал себе кандидаток в гарем: брюнетку-некромантку, рыжеволосую «кошку» и блондинку-ведьму с задатками сирены. Губа не дура у мужика, угу! Что, интересно, станет делать, если все трио решит-таки пойти с ним в небесный храм и сочетаться законным браком? Отвертится от обещаний в своей излюбленной шутовской манере или и правда женится? От этого Бьерна с одинаковой вероятностью можно было ожидать любого решения.

Рита как раз закончила разравнивать площадку, когда на пороге появился широкоплечий рыжеволосый мужчина в белой рубашке с расстегнутыми верхними пуговицами, поднятыми на макушку солнцезащитными очками и внимательными желтыми глазами с вертикальными зрачками. Он перекинул из одной руки в другую кожаный пиджак и выразительно посмотрел на девушку. Она на миг замерла, придиричиво разглядывая «кота», после чего перевернула грабли, напомнившие в результате трезубец, и, выразительно помахав ими, поинтересовалась:

– Ну наконец-то явился! Ты на часы хоть смотрел? – Бьерн вопросительно выгнул бровь, с интересом разглядывая рассекающую по холлу брюнетку в минимальном наборе весьма эротичной одежды. – Видимо, не смотрел, – по-своему поняла его реакцию некромантка и, уста-

вившись на аккуратно подстриженные волнистые волосы мужчины, проворчала: – М-да, в вашей конторе, похоже, не только с пунктуальностью проблемы. Я же просила прислать патлатых! Парик хоть принес? Или опять декораторам звонить?

– Позвони, – милостиво разрешил визитер, перекинув за спину свой пиджак, который придерживал одним пальцем за ворот.

Элгрэй трагически вздохнула, покачала головой и, вернув грабли обратно к стене, возле которой были свалены скопившиеся за три дня букеты от «жениха», приблизилась к стоящему посреди просторного холла бьерну, чтобы не только рассмотреть, но и пощупать материал, присланный ей для работы. Мужчина был рослый, статный, но не совсем молодой, хотя пожилым его назвать тоже язык не поворачивался. Лет тридцать на вид, может, тридцать пять. Спортивного телосложения, с гладко выбритым красивым лицом, чуть крупноватым носом с хищным разлетом ноздрей, широкими бровями, одну из которых пересекал тонкий белый шрам, и насмешливым взглядом насыщенно-желтых, как у всех модифицированных, глаз. Хороший экземпляр, зрителям понравится!

Сдвинув в сторону сильно ослабленный галстук, болтавшийся на шее рыжего подобно черно-зеленой петле, некромантка привстала на цыпочки и, закусив от усердия губу, принялась расстегивать его тонкую рубашку, постепенно обнажая мужской торс.

– Что ты делаешь? – даже не думая ей мешать, полюбопытствовал бьерн.

– Смотрю, что за кот в мешке мне прислали.

– И как? – спросил рыжий, глядя сверху вниз на брюнетку.

– Фактура ничего, – разглядывая его тело, прикрытое лишь тонкой майкой, сообщила Эритэ. – Но типаж не тот! Нам срочно нужен парик и цветные шорты.

Мужчина хотел было что-то ответить, как входная дверь распахнулась и порог дома переступил еще один желтоглазый... который тоже был в костюме и без длинных волос!

– Да о чем только думают в вашей фирме?! – возмутилась Рита, вмиг забыв про первого визитера. – Ты! – она ткнула пальцем в вошедшего. – Быстро раздевайся и лезь на пальму. Время поджидает. Через полтора часа уже декораторы за своим барахлом приедут, а нам надо еще парики найти... хотя бес с ними – с париками, взлохматим малость волосы, и сойдет. Ну что ты на меня так смотришь, «котик»? – оценив вытянувшуюся физиономию бьерна, спросила она. – Я плачу, вы работаете! Договор был такой.

– Да ты...

Закончить фразу вновь прибывшему не дал приятель в расстегнутой рубашке.

– Работаем, Илья, работаем, – подмигнув ему, сказал он. – Снимай пиджак и лезь на пальму, пока девушка вил... то есть грабли в ход не пустила. Ну или колючими розами тебя не закидала, у нее их, я смотрю, в избытке.

– Хороший котик, – очаровательно улыбнулась ему Эритэ и, крутанувшись на месте, крикнула: – Граф! Откладывай книгу, хватит кругозор расширять. Готовь аппаратуру, через десять минут начинаем, – после чего подошла к креслу своего подопечного зомби и, вытолкнув из него мертвеца, сняла со спинки белую горжетку в виде волчьей шкуры.

На лестнице послышались торопливые шаги. Вскинув голову, Элгрэй увидела спускающуюся Лалари. Она, в отличие от подруги, была одета в застегнутое на все пуговицы платье, доходившее ей до самых щиколоток. Под глазами чернели нанесенные театральным гримом синяки, оставшиеся якобы от бессонных ночей. Лицо госпожи Леру было бледное, грустное, волосы затянуты в строгий пучок. А все потому, что роль «монашки», прощающейся с прошлой жизнью, досталась именно ей. И вот эта бьерна в образе, сделав пару неспешных шагов, остановилась, затем улыбнулась так, как при ее ампуа делать точно нельзя, и со всех ног бросилась вниз, оглашая округу радостным воплем:

– Ты приеха-а-ал!

– Лала, я понимаю, что мужик симпатичный и все такое, – неодобрительно глядя на повисшую на мужской шее подругу, проворчала некромантка. – Но тебе по сценарию к *девочкам* надо! Кстати, – обернувшись ко второму «коту», так и не удосужившемуся снять пиджак, брюнетка спросила: – А где они?

– Кто? – отозвался странно задумчивый бьерн.

– Девочки!

– Ах, вам еще и девочек привезти надо было?! – протянул он, разглядывая декорации. – И зачем?

– Для пьяной оргии! – огрызнулась Лалари, отлепившись наконец от своего стриптизера и обратив мрачный взгляд на его приятеля.

И в этот самый момент в холл вошла еще одна группа гостей, сопровождаемая невозмутимым дворецким. Два желтоглазых парня и три девушки: все молодые, загорелые и... патлатые! Пауза, повисшая в холле, была столь пронзительной, что стали отчетливо слышны шум прибоя и красивый женский голос, напевающий о минутах жаркой страсти на теплом песке Океании.

– Кхм, – первой ожила Рита, задумчиво поправив заброшенную на плечи горжетку. – Не контора, а бес знает что. То недобор, то перебор! – проворчала она и, обведя всех выразительным взглядом, поинтересовалась: – Кто на пальму полезет, господа? А кто со мной в шезлонг пойдет?

– Я в шезлонг, – мило улыбнулся ей «кот» в расстегнутой рубашке и принялся снимать болтающийся, как петля на шее, галстук.

– Папа! – возмущенно воскликнула Лалари, вытаращившись на него.

– Папа?! – чувствуя, что пол уходит из-под ног, некромантка села в кресло, которое раньше занимал Граф, причем прямоком на томик, оставленный им там. – Могильная плесень! Предупреждать же надо! – И, прищурившись, спросила: – Это ж во сколько он тебя зачал, Лала, раз так выглядит при взрослой-то дочери?

– В двадцать, – ничуть не смутившись, ответил за дочку отец.

– Тогда, будьте любезны, господин Леру, откройте секрет эликсира вечной молодости, – достав из-под себя злосчастную книгу, попросила Эритэ.

– Обязательно открою, – как-то слишком проникновенно пообещал мужчина. – Так мы идем в шезлонг или как?

– Ага, – немного растерянно отозвалась Элгрэй и, опустив взгляд, случайно прочла название, выдавленное на обложке: «Краткий справочник патологоанатома». – Эм, Граф, а это... что?

Облаченный в балахон мертвец лишь плечами пожал, мол, у каждого свои пристрастия, и, протянув руку, забрал темно-коричневую книжку.

– Девочки, так мы будем все-таки фотографироваться или нет? – откровенно веселясь, спросил Жак Леру.

Папа... Ничего себе у двадцатипятилетней «кисы» папочка! И ведь ни одного портрета в доме! А поискать его фото в мирлинге Эритэ как-то не додумалась. Со слов Лалы он ей представлялся импозантным пожилым бьерном с седеющими рыжими висками и наметившимся жирком на животе. А тут – мужчина в самом соку, рядом с которым вся компания стриптизеров – просто неопытные юнцы! Да уж, все-таки надо будет выведать рецепт молодости господина Леру. Регенерация у модифицированных, конечно, лучше, чем у обычных людей, но они тоже стареют. А этот как-то слишком уж хорошо сохранился. Хотя... при его доходах возможно все.

– Если ты готов засветиться в полуголом виде в новостях в обнимку с... с ней, – запнувшись на поиске эпитета для поглощенной размышлениями некромантки, сказала Лалари, – то да. А если нет, то уступи место профессионалам. – И, махнув переступающим с ноги на ногу ребятам, скомандовала: – Переодеваемся, народ! Сейчас начнем фотосессию.

Молодежь загудела, побросала спортивные сумки на пол и принялась разоблачаться прямо в холле, не обращая внимания на присутствующих.

– Я готов сниматься! – неожиданно для всех заявил Илья.

– Нечаев, ты в своем уме?! – глядя на него, как на больного, спросила бьерна.

– Нечаев? – подскочила с кресла и Рита, но в противовес Лалари она хищно сверкнула глазами и недобро прищурилась. – Давай, «котик», присоединяйся, – мурлыкнула некромантка, поглаживая мягкий мех горжетки и посматривая на стоящие у стены грабли. Если тот, кто обидел лучшую подругу, втянув ее в свадебные неприятности, сам идет в лапки, грех отказываться! Да и фривольные кадры с главой «кошачьего» клана точно не оставят Акиллара равнодушным. И неважно, что там будет за фон: фальшивый пейзаж или голая стена.

– Э нет, милочка, – перехватил брюнетку хозяин дома. – Илья будет развлекать Лалу, а ты – меня. Или уже запамятовала... про шезлонг? – Его губы подрагивали, готовые растянуться в улыбке, Рита же досадливо фыркнула, чуя, что из лап этого «кота» так просто не вырваться.

– А нам кого развлекать? – спросил один из стриптизеров, стягивая с себя футболку.

– Его! – ответил Жак и указал на Графа, трогательно прижимавшего к груди вожденный справочник патологоанатома.

На следующий день...

Пятница встретила нас по-летнему ясной погодой, что очень радовало моего сына, но немного печалило меня. Не то чтобы я не любила солнце, просто магическую силу черпала именно из дождя, да и скрыться под ним от посторонних глаз лично мне было бы проще. Зато Северьян без конца улыбался и крутил головой по сторонам. Вроде всего четыре дня прошло с момента, как мы уехали за город, а он уже успел соскучиться по центру Гримшера с его уютными улочками, застроенными трех- и четырехэтажными домами, по бурлящей вокруг жизни: спешащим куда-то пешеходам, ярким вывескам и красиво оформленным витринам, по лоткам с мороженым и по целому букету запахов, присущих городу.

Ян, которого сейчас смело можно было назвать Яной, потому что я все-таки уговорила ребенка надеть платье и прижать отросшие пряди яркими заколками, казалось, забыл про свой облик, увлеченный проплывающими за окном видами. Нам с Алиной, активно помогавшей мне готовиться к поездке, покупавшей необходимые для маскировки и создания защитных чар вещи, пришлось приложить немало усилий и привести много доводов, чтобы Северьян все-таки согласился временно перевоплотиться в девочку. Малышка из него, к слову, вышла очень симпатичная, хоть и мрачная. Половину дороги «она» смотрела волком на мелькавшие вдоль обочины деревья. Но стоило нечаевскому скату, который вела моя беременная сообщница, пересечь городскую черту, как настроение чада изменилось. А едва мы остановились напротив дома Леру, в котором меня поджидали подруги, как на детской мордашке прописалась восторженная улыбка.

Этот особняк сыну понравился гораздо больше, чем «логово белого волка», хотя внешне он выглядел значительно меньше акилларовского и не имел особых архитектурных изысков. Обычное квадратное здание в два этажа, одним боком выходящее на тихую улочку, с угловатой крышей, симпатичным садом, двором и высокой оградой с большими коваными воротами. Прежде чем нас пропустили на территорию, пришлось пройти досмотр на охранном пункте и документально подтвердить свою личность. Зато стоило мне и сыну ступить на пол крытой парковки, под навес которой нырнул скат Алины, как из распахнувшихся настежь дверей выбежала Эритэ и с воплем:

– Ну наконец-то мы встретились! – кинулась к нам обниматься. – А вы, юный господин, отлично замаскировались! – Подхватив на руки Северьяна, крестная ему подмигнула.

– Это мама с Алишей заставили, – вздохнул мой сынишка. – Сказали, что мы так прячемся от «волков».

– Эх, – отозвалась Рита, крепче стиснув крестника, и, чмокнув его в висок, сказала: – От этих «волков» так просто не спрячешься. Но вы все равно молодцы.

– Ты же говорила, что на территории Леру никакие магические «следилки» не срабатывают? – стоя рядом с ними, нахмурилась я. По нашему общему плану Алина должна была отвезти нас с Яшкой из лесной избушки домой к девчонкам на скате с тонированными стеклами. И все это выглядело бы как дружеский визит супруги Алексея к Лалари, которую братья Нечаевы знали с детства.

– На территории-то безопасно, а вот за пределами... ну да не будем о грустном. Жак нас пока не выгоняет, и этим надо пользоваться.

– Жак?

Мне стало интересно. Нет, я, конечно, слышала, что папу нашей общей знакомой «кошки» зовут именно так, но в том, как произнесла его имя некромантка, было что-то особенное. Она говорила это с показной отстраненностью, сквозь которую просачивалась толика смущения. Смущения?! Кто-то умудрился смутить непробиваемую Элгрэй?! А-а-а, дайте мне посмотреть на этого старого «котяру»!!! Судя по дочурке, он тот еще экземпляр!

– Жак Леру, – с напускным безразличием пояснила подруга.

– Классный дядька! – шепотом сообщила подошедшая к нам Алина, воровато оглядываясь на дом, будто боялась, что нас услышат. – Хоть и со своими причудами. Например, спит и видит, как выдать Лалку за Илью, с которым давно дружит. Ну а как дочь на все это смотрит, ты сама знаешь.

– Вчера она на это смотрела с интересом, – хихикнула некромантка, державшая на руках Северьяна и с любопытством разглядывающая беловолосую «волчицу» с выдающимся вперед животиком, в котором подрастал самый младший из семьи Нечаевых. Так как звериный облик у бьернов передавался исключительно по отцовской линии, Алина, будучи замужем за «котом», должна была вскоре родить на свет рыжего «котенка». – После третьей бутылки красного Лалари пересмотрела свою точку зрения на многое. Я, кстати, Эритэ! – представилась она.

– А я Али, – охотно отозвалась желтоглазая блондинка, приветливо кивнув. – Или Алина.

– Эй, Рита, какое вино? Вы тут что... опять пили?! – шутливо пожурела подругу я, пребывая в наипрекраснейшем настроении из-за встречи, которая наконец-то состоялась, и из-за того, что нам с «волчицей» так легко удалось улизнуть от близнецов Нечаевых.

Саша, как обычно, был занят. В последние дни на него много всего навалилось, и в уютный уголок подпространства он приползал поздно вечером, причем жутко усталый. Алексей же в силу своих травм, полученных в поединке с младшим братом Акиллара, и желания обучить меня всему и сразу вообще не покидал дом.

– Не бойсь! – хохотнула Ритка. – Мы и вам винца оставили. Сейчас как раз и выпьем за встречу! – И, снова взглянув на круглый животик «волчицы», исправилась: – Сок тоже есть. Свежевыжатый! Это ж событие века – в одном доме собрались сразу четыре невесты Рурка! Одна бывшая... я верно поняла? – Алина кивнула. – И три нынешних. Надеюсь, у Графа фотоаппарат под рукой.

– Жажду познакомиться с твоим личным зомби, – улыбнулась я, помня, что подруга рассказывала мне про своего подопечного по видеосвязи.

– И я тоже! – поддержала меня Алина, не скрывая любопытства. Девчонка ведь совсем. Всего-то восемнадцать лет. К тому же еще и жила до замужества как тепличное растение. А тут девичий заговор, живая некромантка, зомби ручной, который к тому же еще и граф... Естественно, глазенки у будущей мамочки загорелись. Примерно так же, как и у моего Ветерка.

– И я хочу, и я! – воскликнул Яшка, обнимавший Эритэ за шею. – Только можно мне уже снять это платье и финтифлюшки из волос вынуть? Мы ведь теперь в безопасности, да?

Пришлось выполнить просьбу ребенка прежде, чем пойти знакомиться с обитателями большого дома, потому что в розовых рюшах и с заколками-бабочками он идти туда попросту отказался. Мой гордый мальчик... Мужчина, хоть и пятилетний!

Крестная, заполучив наконец крестника в свои загребушие ручки, его переодеваниями занималась сама. Мы же с Алиной стояли рядом и тихо переговаривались, обсуждая ожидаемую реакцию Лекса, как называла я Алексея Нечаева, усиленного моими стараниями. Судя по тому, что телефон бьерны еще не разрывался от звонков, ее муж пока не проснулся.

Вообще-то хитрый «кот» обычно носил под рубашкой амулет, который хоть и не мог полностью защитить хозяина от магического воздействия, но многократно снижал эффективность оного. А вот про сонное зелье бьерн не подумал. Впрочем, сам виноват. Мы ведь с Али закидывали с утра удочку, намекая, что хотели бы слетать в город вдвоем. Но он заявил, чтобы без него жена из дома не выходила, а уж тем более в компании беглой невесты, которую ищут белые ищейки. Пришлось принудительно отправить Лекса спать, дабы не мешал нам осуществлять запланированное.

Про то, что скажет Александр, когда узнает о нашем с Яшкой отъезде, я и вовсе думать не хотела. Но и помощь его мне была не нужна. Во всяком случае, пока. А в том, что он не отпустил бы нас без своей компании, сомневаться не приходилось. Вот только подставлять

рыжего сыскаря под удар я была не готова. Старший братец вряд ли спустит ему открытое вмешательство в затеянную им игру, а «волчий» вожак и того хуже – вызовет на поединок, который может плохо закончиться для Саши, а я ему не желала неприятностей. Тем более неприятностей, связанных со мной. Поэтому мы с девчонками, пользуясь видеосвязью, и разработали собственный план по избавлению меня от брачной метки.

Вообще-то в попытке поступить честно я и «волчица» оставили близнецам записку, где вкратце сообщалось о наших дальнейших планах. Правда, про дом Леру там не было ни слова, как не говорилось и о моем желании ближе познакомиться с кланом черных ящериц, у которых я собиралась в случае чего попросить покровительства и защиты от претензий Акиллара. Вот только вряд ли Лалари, работающая в детективном агентстве вместе с Сашей, станет скрывать наше местоположение от своего лучшего друга, пусть даже из женской солидарности. Да и мою с Александром магическую связь, установленную Зовом сирены, тоже никто не отменял. Так что шанс сегодня же встретиться с сыскарем в стенах нового убежища у меня был, и не слабый. Хотя за три дня, проведенных в обществе Лекса, я кое-чему и научилась. Например, замечать следы не только с помощью ведьмовских чар, но и благодаря магии морских дев, которую пыталась освоить с помощью наставника. Притуплять влияние пресловутого Зова у меня, к слову, тоже получалось.

Про магию сирен за последние дни я узнала многое. Не скажу, что полностью освоилась с даром, который долгое время пыталась подавлять из-за хаотичности всплесков, но и бояться его проявлений, как бывало раньше, перестала. Благодаря кулону, впитавшему кровь истинной сирены, я стала ощущать свою вторую сущность как данность. Даже могла воззвать к инопородной для человека силе, и она охотно откликалась, начиная ластиться к рукам и вплетаться незримой вязью в голос. До того как я стала счастливой обладательницей артефакта с чужой кровью, дар, проявившийся через несколько поколений, никак не соотносился с речью. Даже тогда, на приеме клана рыжих котов, я бросила Зов в толпу, не произнеся при этом ни слова. И все же нашлись те, кто на него откликнулся: Саша и Алина. Потому что оба искренне почувствовали мне и, сами того не осознавая, открыли свои сердца для магии морских дев.

Но после упорных тренировок с Алексеем, знавшим о сиренах гораздо больше меня, я поняла, что зачаровывать голосом намного приятней и проще. Правда, заставлять людей исполнять мои приказы я по-прежнему не могла, хоть Лекс и утверждал, что некоторые морские девы способны и на такое. А вот чувствовать эмоции собеседника во время разговора и усиливать те, которые мне были интересны, – да. Трех дней теории и практики вполне хватило, чтобы освоить эту сторону моего необычного дара. Подобная способность чем-то напоминала тот самый приворот, наличие которого я подозревала у Алины с Алексеем, и мне даже подумалось, что истоки этого колдовства надо искать у подводных жительниц Океании.

Вторым направлением, которому мы с Лексом уделяли особое внимание, была защитная магия. Так как оба прекрасно понимали, что долго я в охотничьем домике не просижу, требовалось как следует подготовиться к выходу в мир, где меня ожидали два конкурирующих жениха с кучей ищек и непонятные личности со странными целями, на стороне которых играл маг десятого уровня силы. Ведь выяснить, кто похищал Яшку с моей помощницей Катриной, так пока и не удалось, хоть Александр и подключил к решению этого вопроса всех своих знакомых. Зато неожиданно-негаданно я узнала, кто запер в подвале меня, выкрыв из машины «волков» после злополучной помолвки.

Правда открылась вчера вечером, когда сыскарь, как обычно, приехал ночевать в охотничий домик, где Алексей скрепя сердце выделил брату место на кожаном диване в кабинете. Попивая за столом чай, гость обмолвился о ходе своего расследования, так как всерьез полагал, что мне из-за раздутой журналистами связи с Акилларом может грозить опасность. О том, что в городе появился подражатель, убивающий девушек, как сидящий ныне в психушке свадебный душитель, новости раструбили на следующий же день после обнаружения очередного тела.

Я и сама читала подsunутую мне Алиной короткую статью с фотографией сидящей у дерева блондинки в наряде невесты. Бьерна с интересом следила за новостным блоггом, где постоянно появлялись свежие репортажи о взаимоотношениях белого жоака и его неугомонных избранниц. Судя по рейтингам, эта тема интересовала не только беременную «волчицу», но и весь Гримшер, соседний Гэргросс и ббольшую часть столицы. Эдакое реалисти-шоу из разряда «кто кого». И сообщение об убитой желтоглазой девушке, которая в свое время была любовницей Акиллара, на фоне его брачных планов вызвало совсем не тот эффект, который обычно производят подобные известия.

С легкой руки журналистов родилась версия, что какой-то псих нацелился на женщин главы белого клана. И для красочности своих ужасных деяний решил подражать больному зверолоду, запертому в белой палате психиатрической клиники. Тут же поползли слухи, что и с Тамарой Истоминой, убитой несколькими днями ранее и, как и блондинка, оставленной в людном месте в свадебном венке, Киллар тоже когда-то крутил роман, хоть и не афишировал это, как в случае с Камиллой Корской. «Волчица» несколько лет считалась постоянной пассией предводителя белой стаи, пока перед женитьбой на Алине Киллар не разругался с бывшей подругой и не выставил ее из города.

И вот пожалуйста: прошло всего полгода, а она снова здесь! Мертвая, и в свадебном головном уборе из белых карпиций, словно немое напоминание жестокому «волку» о том, что у них могло бы быть, но никогда не будет. Впрочем, сам «волк» в очередном интервью расщедрился всего на пару коротких фраз о Камиле. Первая звучала так: «Я понятия не имел о ее возвращении, так как мы давно не общались». А во второй он высказал сожаление о случившемся и искренне посочувствовал родственникам убитой девушки. Все!

Саша разделял мнение журналистов, что новый душитель нацелился на женщин Акиллара, но считал, что это дело рук вовсе не маньяка. А вот истинную причину происходящего он, несмотря на все старания, пока так и не разгадал. Вариант, что какой-то фанатик (или того хуже – фанатка) устраняет избранниц Рурка, был самым простым и наиболее вероятным. Однако сыскаря такой расклад совершенно не устраивал. Мою предшественницу – Тамару Истому, которую Илья изначально готовил к роли своей фальшивой невесты и, как следствие, трофейной жены Киллара, убийца тоже лишил жизни, хотя никакого романа, что бы там ни болтали СМИ, у «волка» с молодой стилисткой не было и в помине. И, если версия о существующей связи верна, преступник откуда-то должен был знать, что девушка скоро станет супругой предводителя белой стаи.

Значит, либо он сам из окружения рыжего жоака, раз в курсе его планов, либо у него там есть надежный информатор. Вычислением возможного шпиона Александр и занимался последние дни, пока его помощница Лалари в паре с некроманткой активно ломали комедию на тему «свадьбы с Рурком», отвлекая на себя как внимание самого «волка», так и журналистов, и зрителей, и прочих любопытствующих. Убийство Камилы подхлестнуло интерес Александра к делу Тамары, и, объединив два расследования в одно, он пытался найти любые точки соприкосновения этих двух женщин между собой, взаимосвязь с Килларом, с Илей и с друзьями Бьернами, которым могла быть выгодна смерть обеих.

Разговаривая со мной о желтоглазой покойнице, Саша предположил, что именно она была той женщиной, которую я видела в подвале, куда меня принесли после похищения. Ненароком упомянув про магический маячок на обуви, обнаруженный гвардами на жертве, он лишь сильнее убедил меня в правильности своей теории. Когда же выяснилось, что это были за чары и на какой именно туфле, я окончательно уверилась в причастности Корской к той жуткой ночи, которую мне пришлось пережить по ее милости.

И хотя все вышеперечисленное могло оказаться лишь совпадением, интуиция подсказывала, что женщина, бросившая меня связанную помирать в заброшенном здании, была именно Камилла. Внешность, простенькая «следилка», поставленная мною из последних сил на обувь

замаскированной стервы... все совпадало! Но главное – у обиженной любовницы Акиллара был мотив поступить так с невестой бывшего. Сыскарь был согласен с моими выводами, хотя и не со всеми. Он полагал, что Камила действительно заплатила переодетому в «кота» наемнику за похищение. Но что она являлась главным организатором этого спектакля, мужчина сомневался.

Радости известие о том, что моя похитительница мертва, увы, не принесло, хотя жалости к «волчице», задушенной «маньяком», заметно поубавилось. И все же я предпочла бы, чтобы Корская осталась жива и понесла наказание за свои поступки в соответствии с законом, предварительно рассказав, кто был ее сообщником в этом деле. А заодно и объяснив, зачем после неудачного похищения меня потребовалось воровать еще и моего сына, вынуждая нас с ним снова вернуться к «волку» и исполнить дурацкий закон бьернов. Одним словом, гибель Камилы лишь сильнее все запутала.

Поэтому я совершенно серьезно поинтересовалась у сыскаря, нельзя ли устроить допрос ее трупа с помощью некроманта? Но, к сожалению, чтобы провести подобный обряд, требовалось разрешение храма, на получение которого могли уйти долгие недели, если не месяцы, да и души, призванные в свои мертвые тела, обычно мало что могли вспомнить. Если они вообще возвращались, так как те, что прошли процесс перерождения, призвать в старую оболочку было уже нельзя. Так что из первых уст узнать о том, кто убил «волчицу», нам не грозило.

По словам Александра, гварды разрабатывали версию с очередным больным психом, возмнившим себя последователем свадебного душителя, хотя и возможных врагов жертвы со счетов не сбрасывали. Нечаев же, получив относительную свободу действий от Ильи и Акиллара, а также парочку белых и рыжих ищеек в компаньоны, искал сообщника «волчицы» среди окружения обоих вожаков, параллельно пытаясь по кусочкам восстановить последние месяцы жизни Корской, и особенно – ее последние дни. Путаться под ногами у следователей, ведущих это дело, не хотелось, поэтому Саша добился от Ильи, чтобы его прикомандировали к следственной группе в качестве консультанта. Как это удалось сыскарю, официально не работающему на клан, да еще и после трений со старшим братом – он мне так и не рассказал.

Именно из-за расследования, в которое «кот» погрузился с головой, я видела его только по вечерам и сильно усталого. За поздним ужином мы, конечно, разговаривали, но не так много, как хотелось бы. К тому же почти всегда с нами за столом сидели хозяева дома, которых тоже очень интересовало, есть ли подвижки по делу убитых «невест». Хотя, если честно, я и сама к вечеру валилась с ног от усталости. Теория и практика по магии сирен очень сильно меня выматывали, хоть и приносили свои плоды. Правда, управлять водной стихией, как это делают морские девы, я так и не научилась. И уж тем более не смогла освоить смену ипостаси. Короче, учиться мне предстояло еще долго. Но заняться этим я планировала уже после того, как избавлюсь от брачной метки на лице, а вместе с ней и от претензий зверолодов на мою персону.

В записке, оставленной Лексу, я именно так и сказала. Мол, решу свои проблемы и вернусь к нему, уже не скрываясь от модифицированных ищеек и не подставляя своим присутствием наставника и его супругу под гнев Рурка. Поэтому совсем не удивилась, когда у нас с Алиной практически одновременно зазвонили ее мобильник и мой лежавший в рюкзаке планшет. Похоже, котик проснулся, пожаловался близнецу, и теперь они оба жаждут объяснений. Что ж... придется объясняться.

Эритэ, заканчивая с переодеванием Яшки, пытавшегося доказать крестной маме, что он уже взрослый и в состоянии сам застегивать пуговицы, лишь понимающе хмыкнула, глядя на нас с «волчицей», одновременно слотнувших и ответивших робкое «Да?» каждая своему «коту».

Алина отошла подальше и принялась оправдываться, стараясь успокоить супруга. Из-за ската доносились ее отрывистые: «Я в порядке, Леш», «Все понимаю» и «Вечером буду». Меня

же никто ругать не стал. Саша, сосредоточенное лицо которого отражалось на миниатюрном экране, несколько долгих секунд рассматривал мою виноватую физиономию, после чего поинтересовался, где я и почему решила уехать тайно?

Скрывать наше местоположение от сыскаря смысла не имело – все равно найдет. А если вызванную Зовом связь, которую я и раньше не видела (разве что во время обряда), действительно удалось спрятать, поиск у него еще и время отнимет, которое лучше потратить на куда более важные дела. Поэтому, немного поколебавшись, я честно призналась, что у нас запланирован девичник в доме Леру. Сыскарь коротко ругнулся, упомянув Лалари, а потом повторил вторую часть своей фразы. Пришлось сказать, что мы с девочками собираемся решить вопрос моей свадебной кабалы своими силами, но, если план не сработает, Александр будет первым, кому я позвоню.

– Саша, пожалуйста, – чуть закусив губу, проговорила я. – Позволь мне разобраться со своими неприятностями самой. Я не хочу, чтобы ты в этом участвовал...

– Потому что поверила словам Ильи? – недобро прищурился бьерн.

– Потому что у одной задачи может быть несколько решений! – парировала я. – И сначала я хочу проверить то, в котором не замешаны «коты». Для вашего же кошачьего блага, между прочим!

– Ну да, – как-то не очень весело усмехнулся мужчина. – А семья Леру, по-твоему, кто? Бурые мишки?

– Про то, что я у них, никто, кроме нас, не знает, – заверила я сыскаря. – Во-первых, я не выходила из ската по дороге сюда, а во-вторых, мы с Северьяном хорошо замаскировались как с помощью чар, так и благодаря банальному маскарду. – Я поправила кепку с длинным козырьком, солнечные очки и демонстративно намотала на палец черную, как смоль, прядь волос. – Саш, ну правда... не стоит за нас беспокоиться, – сказала я примирительно. – К тому же ты ведь всегда сможешь меня найти, если что.

– Нить побледнела, и я плохо тебя ощущаю, – недовольно процедил «кот».

– А если она снова станет яркой, ты прекратишь злиться? – решила пойти на уступки я.

Огорчать мужчину, готового мне помочь и пойти ради этого даже против своего вожака, не хотелось. Но другого выхода я просто не видела. Как-то во время занятий, обсуждая магию Зова, Лекс сказал, что тот, кто его поймал, сделает все для своей сирены. Мол, Александр и Алина готовы были мне помогать в первую очередь из-за чар, действующих на их сознание. И хотя блондинка, избавившись от магического «поводка», продолжала, как и прежде, обхаживать меня и с удовольствием приняла участие в подготовке нашего с сыном отъезда, меня все равно грызли сомнения, что Саша готов рисковать всем из-за какой-то ведьмы не по собственной воле. А зачаровать его, использовать и тем самым подставить... нет, на это я пойти не могла. По крайней мере не при наличии альтернативных вариантов.

– Я не злюсь, Ань, но будь добра, верни магию Зова в прежнее состояние, – сказал бьерн, смахнув с лица упавшую темно-рыжую прядь. – Я просто беспокоюсь за вас с Северьяном, да и за Алинку тоже. Мне не нравится то, что происходит сейчас в городе.

– О нас есть кому позаботиться! – твердо заявила я.

– Точно, есть! – Отпустив крестника, ко мне подошла Эритэ и, заглянув в экран, помачала сыскарю рукой. – Я Рита, лучшая подруга Ани, будем знакомы. И не переживай ты так, «котик», мы с Лалкой их в обиду не дадим.

Александр ей кивнул и, проворчав что-то про женское упрямство, посоветовал некромантке с «кошкой» быть начеку после утренних новостей, а мне – не светиться. После чего коротко простился и отключил видеосвязь.

– Что за новости он имел в виду? – желая подавить внезапную досаду, спросила я подругу. Самой из-за сборов сегодня было не до изучения мирлинга. – Еще кого-то убили?

– О! – Элгрэй загадочно улыбнулась и, как мне показалось, чуточку смутилась. – Мы все тебе расскажем и покажем, но только в доме. Не переживай, никого не убили... пока что.

– И мне покажите! – потребовала вернувшаяся к нам Алина, которая держала за руку Яшку, снова ставшего похожим на самого себя, пусть и с черными волосами. Хотя, может, это и он ее держал, мужчина же... ему положено!

– И мне тоже! – подал голос мой замечательный ребенок.

– Нет, – задумчиво почесав бровь, ответила Рита. – Тебе, мелкий, мы лучше покажем мультики.

Некоторое время спустя...

На большом экране, висящем на стене в комнате Лалари, отражались вчерашние приключения девчонок в интерпретации журналистов. Очередная статья с красочными фотоснимками рассказывала о том, чем занимаются потенциальные невесты Акиллара Рурка, решая, принимать ли его предложение или лучше еще походить незамужними. «Спешите видеть! – кричали заголовки, привлекая внимание и размером шрифта, и его ярко-красным цветом. – Так ли хорош самый завидный жених города, если невесты разбегаются от него кто куда? Монастырь, экзотические острова или уход в неизвестность – что надежнее избавит от свадебной кабалы? Читайте интервью с Лалари Леру и Эритэ Элгрэй!»

Впрочем, интервью называть то, что было вывешено в новостном блоге, лично я бы не стала. Скорее, очередной бред желтой прессы, поддержанный кадрами, которые девушки продали СМИ. Такими темпами они скоро состояние на этом балагане сделают, хотя... будет своего рода материальная компенсация за моральный ущерб. Мой ущерб! Потому что мои подружки по несчастью вроде как не сильно опечалены происходящим. Развлекаются девчонки, причем всюю, о чем свидетельствуют результаты их недавней фотосессии.

Думая так, я с интересом смотрела на сменяющиеся на экране кадры. Сначала шли снимки, где Лалари в каком-то балахоне, сильно похожем на монашеский, перебирала в одной руке четки, а второй торжественно жгла несчастную куколку в свадебном наряде, сидящую в эмалированном тазу. На вопрос, где достали такой раритет, мне ответили, что у кухарки. Три девицы, одетые точно так же, как бьерна, стояли полукругом и, глядя на импровизированный костер, что-то демонстративно зачитывали, держа в руках толстые книги.

– Эм, вы там демонов вызывали, чтобы натравить их на беднягу Киллара, что ли? – подавив нервный смешок, вызванный созерцанием этих фотографий, спросила я.

– Нет, мы кулинарные рецепты зачитывали, – потягивая вино из высокого бокала, ответила «кошка». – У поваренных книг просто переплет и толщина подходящие оказались. Вот и...

– А еще они пытались не заржать, – подхватила эстафету рассказчицы некромантка. – Потому и лица у всех такие... чересчур серьезные и сосредоточенные.

– Ну а блогеры написали, что это был обряд, оплакивающий мирскую жизнь будущей монашки, – хихикнула рыжая. – Так что даже идеи им подкидывать не пришлось, они сами все придумали.

– О да-а-а, – протянула я, рассматривая снимки и по диагонали читая прилагавшийся к ним текст. – Им только дай волю, они такого насочиняют, что потом устанешь оправдываться. Вы уверены, что не переигрываете, девочки? – переводя взгляд с одной на другую, заинтересовалась я у подруг.

– Да ладно тебе, Ань, – взяв с журнального столика сок, улыбнулась Алина. – Весело же!

Мы сидели вчетвером в больших мягких креслах, два из которых специально принесли в комнату слуги, и отмечали нашу встречу. Яшку забрал Жак, пообещав ему поставить последнюю версию виртуальной игры, и, хотя я поначалу напряглась, не желая отпускать сына с мало знакомым «котом», Лалари с Эритэ убедили меня, что с этим бьерном мой мальчик будет в полной безопасности. А некромантка еще и Графа в качестве охраны к ребенку приставила, от чего Яшка остался в восторге. Настоящий зомби ведь, а не какой-то обычный телохранитель! Так что в комнате, кроме нас – девочек, никого не было. Приглушенный свет, вино, сок, фрукты и... женские разговоры в приятной компании – что можно придумать лучше для ведьмы, которая уже неделю мечтала скинуть напряжение и как следует отдохнуть?

– Не-е-е, по-настоящему весело было у Ритки! – заявила «кошка» и принялась проматывать текст, чтобы продемонстрировать нам вторую часть довольно длинной статьи.

Кадры с участием Эритэ и правда радовали своим разнообразием. То она резалась в карты (на раздевание, как предположили журналисты) с обнаженными по пояс «котиками», каждый из которых обладал шикарной мускулатурой, длинной шевелюрой и смазливой желтоглазой физиономией. Потом плясала с ними же у костра, сменив короткий топ на бюстгальтер с оскаленными черепами вместо чашечек. Пила коктейли, сидя в просторном шезлонге, и рисовала какие-то странные знаки на обнаженной груди Жака, тоже отметившегося в «тропических развлечениях госпожи Элгрэй». Но добило меня следующее фото, которое шло под названием «Внимание: кот на дереве! Но... в какой компании!!!».

Узрев Илью, полулежащего на склонившейся к песку пальме, и некромантку, сидящую на нем верхом и по-хозяйски развязывающую галстук, я поняла беспокойство Александра, который посоветовал девчонкам быть начеку. Киллар мог с юмором отнестись ко многому, но, когда в дело вступали «коты», «волка» словно подменяли. Уж не знаю, когда началось это соперничество, но то, что оно длилось и по сей день, сомневаться не приходилось. Удивительно, что при такой реакции друг на друга этим господам удавалось долгие годы сотрудничать и мирно решать деловые вопросы между кланами. Да что там! Они ведь раньше еще и дружили!

– О как! – застыв с соком в руках, выдохнула Алина. – Как вам Илью-то удалось втянуть в свои игры?

– Он сам втянулся, – пожала плечами Эритэ.

– А разве Акиллар теперь не имеет права вызвать Нечаева на смертельный поединок? – нахмурилась я, вспоминая все, что знаю про тринадцатый закон модифицированных, касавшийся уведенных из-под венца избранниц бьернов.

– Если бы мы с «волком» были официально помолвлены и дело бы шло к свадьбе, то да, – пояснила Лалари. – Или если бы оказались в твоей ситуации. А так нет, мы еще типа неопределившиеся невесты, – довольно усмехнулась она. – И определяться пока не собираемся! – добавила она, налив себе еще вина.

Судя по настроению, «кошечка» уже слегка захмелела. Хотя, может, ей просто было весело. Я же особо не пила, так как, несмотря на заверения девчонок, все равно не чувствовала себя тут в безопасности. В избушке Нечаевых как-то с этим делом проще было. Или я просто пока не привыкла к новой обстановке?

– А еще есть снимки? – спросила «волчица», которой подобные развлечения, похоже, очень нравились. Сама она, как мне казалось, на такое ни за что бы не решилась. Да и я не уверена, что смогла бы участвовать в затеянном подругами спектакле. Зато наблюдать за всем этим было забавно. И нам, и горожанам, и многим другим зрителям, имевшим доступ в мирлинг.

– Ага! – кивнула рыжая. – Сейчас отключусь от сети и все покажу.

– А может, не все? – с повышенным интересом изучая содержимое своего бокала, предложила некромантка, чьи скулы едва заметно порозовели.

– Все! – потребовала я, съедаемая любопытством. Да что же они там такого наснимали, что моя подружка, которую смутить в принципе невозможно, научилась краснеть? Или это просто освещение такое и смена цвета ее щек мне просто чудится?

– Ну ладно, – вскинув голову, сказала Эритэ. – Смотрите все, только учтите, что я там малость коктейлей перебрала... тропических.

– Ты не только коктейли перебирала, – ехидно заметила бьерна, запуская запись с флэшки.

Кадров было много. Один другого краше. Особенно мне понравилось, где девчонки в балахонах все-таки заржали, не в силах выносить торжественное прочтение кулинарных книг под сжигание *третьей* куклы. При этом их предводительница, наступив на свою ряску, спо-

ткнулась, задела таз, тот рухнул на пол – и на следующем снимке они уже коллективно тушили ковер, затапывая полуобгоревший «трупик» пластмассовой «невесты».

– Ты зачем столько кукол уничтожила? – спросила я, искренне пожалев несчастные игрушки. Красивые были и наверняка дорогие. Лалари на своем шоу не сэкономила. Костюмы, грим, атрибуты – все было на высоте!

– Тебе-то что? У тебя же парень растет! – озадачилась рыжая, почесав кудрявый затылок.

Действительно. И чего это я? Видать, в детстве в кукол не доиграла, да и повзрослеть слишком рано пришлось, став не беззаботной студенткой, а молодой мамочкой, которая была вынуждена принять на себя бразды правления чародейской лавкой. Наверное, поэтому я иногда ловила себя на мысли, что хочется сделать нашу семью полной чашей: к примеру, родить в комплект к сыну еще и дочку.

– А теперь самое интересное! – провозгласила бьерна, открывая вторую виртуальную папку. – Мы только ковер сожгли и полы чуток подпортили. Зато Риточка...

– Заткнис-с-сь, – тихим незлобным шепотом посоветовала ей некромантка, на что бьерна пожалала плечами и, попивая вино, включила автоматический просмотр фотографий.

Мать лунная! А Элгрэй-то не шутила, говоря, что перебрала с коктейлями. И на новостной сайт отправились едва ли не самые невинные из ее шалостей. Нет, до «кино для взрослых» дело, конечно, не дошло. Но игра в карты с патлатыми красавчиками закончилась тем, что Ритка выпила за проигрыш сразу два коктейля. Уж не знаю зачем. Вроде ж у них постановочная партия была, а не настоящая. Не иначе как для храбрости, ибо, судя по хронологии, дальше шла фотосъемка на пальме.

И вот там-то, как выяснилось, дело развязыванием галстука не закончилось. Поначалу Илья спокойно полулежал, позволяя некромантке себя раздевать, потом опустил руки на ее талию и принялся поглаживать спину девушки. И все это под вспышки фотокамеры, которую держал Граф. Когда мужские пальцы добрались до застёжки бюстгальтера, Элгрэй решила, что это уже не смешно, и попыталась оттолкнуть мужчину, но в Нечаеве сопротивление, как я успела заметить, лишь разжигает азарт.

Поэтому на следующем снимке Ритку уже целовали. Жарко так, страстно. Вот же... кошак мартовский! А еще через два кадра некромантку, готовую расцарапать бьерну физиономию, благополучно оттаскивали от него Жак с Лалари. После чего рыжая, стянув через голову балахон, уселась на пальму и принялась что-то втолковывать Илье, при этом активно жестикулируя, будто хотела заехать по ухмыляющейся физиономии мужчины, а ее папа в это время... кхм... целовал Эрিতэ на белом шезлонге. Хотя нет, скорее, это она его целовала, или...

– Рит, а кто кого здесь целует? – озадаченная выяснением доминанты на последних фотографиях, спросила я подругу, кошка же нажала на стоп-кадр, видимо, чтобы мы лучше могли рассмотреть творящееся на экране безобразие.

– Она, кто ж еще! – сдала ее Лала. – Одного «кота» ей стало мало, так она на другого переключилась, – добавила ядовито, а Элгрэй скривилась и залпом допила свое вино.

– Надо было как-то... перебить, – пробормотала брюнетка и замолчала, посмотрев на меня.

– Вкус насильственного поцелуя? – уточнила я то, что и так было понятно. Рита кивнула. – Знаешь, думаю, он это назло сделал. И Лалари, которая была его невестой, и мне, если вдруг увижу съемку. Просто отыгрался на тебе, как истинный гад.

– Вероятно. – Некромантка снова поморщилась, налив себе еще вина. – У меня так давно никого не было, что я, к своему стыду, даже растерялась поначалу. Мы ведь договаривались, что будем только изображать соблазнение на камеру, а он... тьфу! Зря они меня оттащили от этого озабоченного, я бы...

– Правильно, что оттащили, – перебила я. – Илья мстительный, не стоит с ним связываться.

– Понимаешь, – задумчиво произнесла Эритэ, – близость мужчины будоражит, но... когда эта близость происходит по обоюдному согласию. Если б не Жак, я бы, наверное, плюнула на закон, запрещающий использовать магию для членовредительства, и навела на этого зарвавшегося котяру какую-нибудь очень мерзкую порчу. И пусть потом штраф вкатывают! Заслужил! Зато у него прыти бы хоть немного поубавилось.

– Угу, как Яшка прямо... вы с ним точно одного поля ягоды, – усмехнулась я.

– Да не, я подумывала над чем-нибудь посерьезней «почесухи», – мечтательно улыбнулась Элгрэй, уже знавшая от меня о проказах моего сына. – Но Жак...

– Зацеловал до состояния всепрощения? – хихикнула Алина, которая, похоже, умудрилась и от сока запьянеть. Вот же чудо беременное!

– Да это она его зацеловала до полного отключения тормозов! – с нотками обиды в голосе возмутилась Лалари. Похоже, «киса» ревновала, хоть сама и не осознавала этого. – Вы только гляньте! – и указала на экран. – Она сверху!

– Что ж ты нас не остановила? – огрызнулась некромантка. – Или так занята была донесением своих мыслей до вашего любвеобильного жоака посредством поцелуев? Или, может, тоже впала в состояние всепрощения и отключения мозгов от его ответных ласк? А?

– Спокойно, девочки! – воскликнула я, видя, как хмуро смотрят друг на друга недавние напарницы. – Не надо ссориться из-за мужиков! Они того не стоят, правда, – сказала примирительно я и, подняв бокал, предложила: – За женскую дружбу! Пьем?

– До дна! – отсалютовала мне соком «волчица». И Эритэ с Лалари, вздохнув, тоже поддержали тост.

А на экране с легкой руки «кошки» вновь замелькала вереница крайне любопытных снимков. Поцелуи... еще поцелуи, вытянутые физиономии стриптизеров, что-то радостно верещащие девчонки в балахонах, потом распитие бесхозных коктейлей всей этой оставленной без внимания компанией. Дальше шел фоторепортаж о том, как Ритка разрисовывает грудь Жака, причем не краской, как я подумала, глядя на фото из статьи, а жидким шоколадом. Что она с этим сладким художеством делала потом, нам с Алиной посмотреть не удалось, потому что некромантка, вырвав пульт у бьерны, поставила кадры на промотку.

Забавно, но сама Лалари как начала целоваться с Ильей до всех этих кадров про Эритэ и остальных, так и продолжала после. Собственно, на ней фотосессия и завершилась. И сильно расстроенной бьерна в объятиях Нечаева не выглядела. Если бы в прессу просочилась хоть одна фотография с их шалостями, Акиллар бы уже наверняка штурмовал дом Леру, и неважно, что это вроде как частная собственность влиятельного бизнесмена. Такое он вряд ли спустил бы как «невестам», так и бывшему другу.

Словно в подтверждение моих размышлений, в дверь постучали. Появившийся на пороге Жак со вздохом сообщил, что у нас гости и не пустить их он, увы, не может, потому что это первый этап сватовства звероловов. По всем правилам, как это делалось в прошлом. В последнее время женихи благополучно пропускали подобные формальности, ограничиваясь светским приемом, где собирались родные и друзья, и церемонией помолвки, проводимой жрецом небесного храма. Акиллар же, публично заявив про открытие охоты на невест, продолжил придерживаться традиций. А может, просто хотел попасть на территорию Леру под благовидным предлогом. Так или иначе, но сейчас наш общий жених стоял у ворот в сопровождении беловолосых бьернов, в косички которых были вплетены алые ленты – символ свадебного обряда в белой стае.

И это все блондин устроил после утренних новостей? Какое счастье, что он не видел *всю* фотосессию!

– Что же делать? – прошептала я, понимая, что сейчас нас всех тут и накроют. Причем если девчонки могут сказать Акиллару «нет», то на мои возражения он просто не обратит

внимания. А если «коты» или Ритка вступятся за нас с Северьяном, их еще и засудить могут. К тому же «волк» явился не один, а с группой поддержки. Вероятно, чтобы давить численностью.

– Вам, Анна, полагаю, лучше поехать в столичный храм прямо сейчас, пока Лала с Ритой будут отвлекать сватов, – сказал Жак. – Можете взять мою машину и выйти через задний ход. Не думаю, что «волки» в курсе, что вы здесь.

– Точно! Где Северьян? – вскакивая с места, заторопилась я.

– Мальчику лучше побыть пока здесь. Он станет для вас обузой в поездке, – резонно заметил бьерн, но... оставлять у него сына? Нет уж!

– Я не...

– Оставь Яшку, Ань. Он же со мной будет, – вмешалась Эритэ, тоже поднимаясь с кресла. – Я сейчас пошлю Акиллара на кладбище невест искать, а сама, если не выгонят, – и она внимательно посмотрела на Жака, который ободряюще ей улыбнулся, – поживу тут до твоего возвращения. Ну а если выгонят, – добавила она на всякий случай, – у меня есть пара укромных мест в Гримшере, где нас с крестником не найдут. С тобой же поедет, – теперь девушка взглянула на Лалари, но та лишь руками развела, мол, ее исчезновение незамеченным не останется, – Граф! – радостно воскликнула некромантка. – Точно! Дайте бумагу и мою сумку – я доверенность напишу.

Через пять минут я, попрощавшись с Северьяном и наказав ему во всем слушаться крестную, выходила через черный ход в подземный гараж, сопровождаемая молчаливым дворецким и увязавшейся за нами Алиной. Хозяин дома, его дочь и Эритэ тем временем встречали нарядных гостей и Акиллара, который принес первые свадебные дары в дом своих избранниц. Затянувшаяся шутка кончилась. Похоже, «волк» решил сыграть по-крупному и превратить фарс в настоящую охоту за невестами.

– Ань, а может, Алексу позвонишь? Он бы тебя проводил в столицу, – осторожно предложила «волчица», глядя, как мы с зомби садимся в черный дорогой седан с тонированными стеклами.

– Не надо беспокоить сыскаря. Пусть лучше найдет ту сволочь, которая убивает девушек, а мы пока быстренько сгоняем к верховному жрецу. Туда и... обратно – под крыло семьи Леру, если Жак по-прежнему будет готов нам покровительствовать, или к ящерицам... на работу по контракту. Давно ведь зазывали.

– Я поговорю со знакомой черной бьерной, – кивнула белокурая «волчица». – Уверена, она все поймет и поможет тебе. Она хорошая, я знаю.

На этом наша беседа закончилась: надо было спешить, пока Акиллар или его ищейки, пользуясь своим звериным нюхом, не засекали след моего запаха в доме. Я переглянулась с Графом, который не столько пугал меня, сколько озадачивал, так как я с трудом понимала, зачем мне компания ходячего мертвеца, но противиться решению Риты не стала, зная, что это бесполезно. Затем нажала педаль газа и направила автомобиль к открывшимся воротам гаража: не к главным, естественно, а к тем, что вели на узкую боковую улочку. По наскоро составленному плану, мы должны были оставить седан на привокзальной стоянке, когда сядем в поезд. У Жака, как он сказал, был запасной комплект ключей от машины, так что с возвращением ее домой проблем не предвиделось.

В доме Леру...

Он почувствовал ее аромат, едва ступив под широкий навес парковки. Никакие цветочные амбре не могли перебить тонкий шлейф запаха, оставленный девушкой. Она точно была здесь. Причем недавно. Стояла, общалась с кем-то... причем с кем-то знакомым. Алина? Ну, конечно же! Скот Алексея Нечаева парил в полуметре над полом, чуть поодаль от места, где Акиллар припарковал свой внедорожник, который милостиво пустили на территорию Леру, после того как хозяину доложили о цели визита гостей. Машины остальных «волков», прибывших вместе с женихом, остались на обочине за высокой оградой. Главных же сватов в сопровождении парочки слуг проводили в просторный павильон, где сейчас находилась всего пара машин.

Итак, запах...

Блондин прикрыл глаза, пытаясь вновь уловить аромат той, которая, вопреки его воле, будоражила воображение и являлась ему во снах четыре ночи подряд. Ведьма! Маленькая вредная ведьмочка с хитрыми зелеными глазами. Ноздри мужчины дрогнули, улавливая еще один знакомый след. Совсем слабый, явно прикрытый магией или духами, но...

«Та-а-ак, – мысленно протянул желтоглазый, не в силах сдержать победную усмешку. – И Вельская здесь, значит! Интерес-с-сно».

– Ты уверен, что тебе все это надо? – уточнил хмурый Арсений, выходя из машины.

Он затею брата с тройной свадьбой не одобрял, впрочем, и не осуждал тоже, прекрасно понимая, что в большинстве своем это просто балаган, призванный развлечь и жоака белой стаи, и его так называемых невест, и кучу зрителей, активно следящих за личной жизнью популярного в городе бьерна. Однако намерение Акиллара явиться в дом Жака Леру, чтобы официально сосватать прячущихся там девиц, длинноволосого «волка» из семейства Рурков слегка озадачило.

Киллар же был непреклонен. Несколько дней он откровенно наслаждался затеянным шоу, получая удовольствие от ответных ходов девчонок, поддержавших игру, на его остроумные выпады. Еще утром мужчина веселился, рассматривая кадры, где Лалари торжественно сжигала несчастную куклу, но стоило ему увидеть снимок, на котором некромантка восседала верхом на главе рыжего клана, желание смеяться как отрубилось. Блондин и сам не предполагал, что какое-то глупое постановочное фото, сделанное в надежде позлить его и порадовать публику, так сильно может взбесить. Или всему виной были эти проклятые сны с участием Эритэ? Устав наслаждаться женскими ласками только в ночных грезах, Акиллар жаждал воплотить фантазию в реальность. Но одна черноволосая пигалица была явно не согласна с намерениями «волка».

– Мне это надо! – твердо сказал бьерн и себе, и брату. – Действуем, как договорились.

Отдавать добычу в лапы рыжего прохвоста Рурк без боя не собирался. И, хотя выкрасть Эритэ и Лалари из этого дома было проблематично, забрать Аню он мог на законных основаниях, что и собирался сделать. Забавно: всего несколько дней назад Акиллар планировал удерживать на своей территории некромантку, чтобы шантажом заставить Вельскую вернуться к нему. Сейчас же ситуация изменилась с точностью до наоборот. «Волку» позарез требовалась беглая ведьма, потому что он твердо знал, что ее безбашенная подружка не оставит Анну одну и, выбравшись наконец из-под опеки Жака, сама явится к Акиллару.

В особняк белых бьернов ожидаемо не пустили, предложив провести церемонию во дворе, так как, во-первых, погода хорошая, во-вторых, здесь места больше и, в-третьих, в доме якобы генеральная уборка идет полным ходом. Учитывая, что народу, украшенного красными ленточками, явилось действительно немало, никто особо не возражал против решения хозяйина, наверняка опасавшегося, что ищейки, прибывшие вместе с главой волчьего клана, могут

оставить после себя неприятные сюрпризы в виде жучков или еще каких-нибудь шпионских приспособлений.

Правильно опасался, кстати. Киллар именно для этого сюда и прибыл. Ссориться с Жаком блондин не собирался, но и то, что дом «кота» – неприступная крепость, куда нет хода «волку», его тоже не устраивало. Какая, к бесам, брачная охота, если дичь засела в укромном месте и не собирается его покидать? А чтобы выкурить «невест» из-под надежной крыши, надо было иметь кое-какие козыри в рукаве и... информацию. Так что, как бы ни старался господин Леру оградить свою обитель от миниатюрных видеокамер размером с муху, ему это вряд ли удастся. Хотя бы потому, что летающие шпионки – последнее изобретение кибергения, работающего на Акиллара, и вычислить таких «насекомых» практически невозможно.

Пока выпущенные на охоту «насекомые» разлетались по саду, глава белой стаи произносил торжественную речь на тему своих серьезных намерений относительно избранниц. В общем-то, ничего особенного: несколько высокопарных фраз, обещания безбедной жизни для будущих жен и прочий бред, который бьерн наскоро заучил с сайта свадебных обрядов, пока ехал сюда. Господин Леру все это выслушал с очень серьезным видом, после чего предложил невестам самим решать, хотят ли они замуж за «волка». И после этих слов пожилой дворецкий, все время стоявший рядом с хозяином, распахнул двери, выпуская на крыльцо двух девушек: невысокую худенькую брюнетку с копной черных, как вороново крыло, волос, доходящих ей до плеч, и красивую желтоглазую бьерну с рыжими кудрями до пояса.

– А где третья? – впившись взглядом в Эритэ, спросил Акиллар. Некромантка аж поежилась от такого пристального внимания, но быстро взяла себя в руки и, гордо вскинув голову, вызывающе посмотрела на Рурка.

«Дикая зеленоглазая пантера с острыми коготками!» – мысленно окрестил девушку тот.

– Какая третья? – прикинулся непонимающим Жак.

Тихая трель мобильного оповестила о приходе нового сообщения. За телефоны схватились оба: и «кот», и «волк». Мельком взглянув на экран, блондин улыбнулся и, посмотрев в глаза рыжему, убирающему трубку в карман пиджака, ответил:

– Никакая. Уже.

– Это ты о чем? – нахмурилась Элгрэй, заподозрив неладное.

– Действительно, и о чем это я? – Улыбка жениха стала шире, обнажив белые зубы с двумя парами острых клыков. – Соскучилась по мне, а, ведьмочка?

– Я некромантка, а не ведьма! – заявила Рита, Акиллар же сказал:

– Рад, что только это вызывает у тебя возражение.

– И не скуча...

– Продолжим обряд! – перебил ее «волчий» вожак, обернувшись к своей свите. – Арсен, где дары?

Демонстративно закатив глаза и нарочито громко вздохнув, длинноволосый бьерн открыл багажник и, вытащив оттуда две заячьи тушки, передал их предводителю.

– Это что? Наш будущий обед? – вопросительно изогнув бровь, уточнила Эритэ и, состроив грустную гримасу, поинтересовалась: – А пиццы в магазине случайно не было? – Лалари, стоящая рядом, ткнула подругу локтем, и та послушно замолчала. Вот только ненадолго.

– Первый дар охотничий! – положив мертвых животных к ногам невест, сообщил жених.

– Сам, что ли, поймал? – выдержки некромантке хватило на пару секунд, впрочем, блондина это ничуть не злило, даже забавляло. Однако отвечать на ее подколки он не собирался.

– Символизирует вашу будущую сытую жизнь в браке со мной, девушки, – заявил Акиллар громко, и группа поддержки с красными ленточками радостно заголосила, подтверждая его слова. Лалари кокетливо улыбнулась «волку», Жак задумчиво почесал бровь, а Рита как-то очень заинтересованно начала рассматривать зайцев. – Второй дар символизирует богатство и

роскошь, в которой вы будете купаться после свадьбы со мной, девочки. – Блондин взял обтянутую бархатом коробку из рук Арсения и, открыв ее, продемонстрировал всем присутствующим похожие, как близнецы, ожерелья, которые отличались лишь цветом камней: одно было с изумрудами, другое – с рубинами.

Беловолосые модифицированные снова возликовали, выкрикивая хвалебные отзывы о своем кандидате, а Эритэ пробормотала:

– Как бы не утонуть в этой роскоши, – и осторожно потрогала носком аккуратной черной туфельки безжизненную тушку. Видимо, проверяла, действительно ли мертв заяц. Наблюдая за ней, Киллар подумал, что, если она еще и камни в колье на зуб попробует, желая убедиться, что они не подделка, он ее просто схватит, плюнув на все приличия, перекинет через плечо и унесет в какое-нибудь уединенное место... воспитывать.

– Третий дар символизирует наше здоровое потомство, – начал снова говорить бьерн, но Рита, округлив глаза, перебила:

– Неужели справка от врача?! – удивленно воскликнула она.

– Да заткнись ты уже! – рявкнула на нее «кошка», и тут же на плечо Лалари опустилась ладонь отца, так что следующую фразу девушка произнесла гораздо спокойней: – Прекрати все портить, Эритэ. Вручение предсвадебных даров нынче редкость, и господин Рурк оказывает нам большую честь, проводя церемонию сватовства по древним обычаям бьернов.

– Ладно, молчу, – смиренно проговорила некромантка, на лице которой не было ни грамма раскаяния.

– Айвария, – в воцарившейся тишине голос Акиллара прозвучал особенно громко. И рядом с бархатным футляром легли два бледно-фиолетовых плода сморщенной наружности.

– Да уж, вот вам и... «здоровое потомство», – не смогла сдержать сарказма Элгрэй, разглядывая экзотическое лакомство. Вообще-то фрукты были очень редкие и безумно вкусные, но вид их оставлял желать лучшего. И все же именно они, по поверьям модифицированных, являлись символом плодородия и счастливой семейной жизни. Но знала ли некромантка эти поверья?

– Принимаете ли вы мои дары? – пропустив мимо ушей слова зеленоглазой «занозы», торжественно спросил Рурк.

– Да! – громко ответила Лалари, жутко довольная представлением.

– А я...

– И она тоже, – сказала за подругу «кошка».

– Милая, не стоит принимать решения за других, – мягко проговорил Жак Леру, взглянув на экран своего телефона, затем рыжий бьерн обошел дочь и, встав между ней и Эритэ, спросил: – Риточка, солнышко, разве ты хочешь замуж за этого «волка»? – Приобняв девушку за плечи и низко к ней наклонившись, «кот» что-то шепнул брюнетке на ухо. И таким интимным показался Акиллору этот его жест, что из горла блондина вырвался угрожающий рык, а вокруг его крупной фигуры за клубился туман превращения.

– Ос-с-стынь! – зашипел Арсений, слегка тряхнув брата, который едва не сменил человеческую ипостась на облик зверолода. – Совсем уже из-за баб контроль потерял, – добавил длинноволосый так тихо, чтобы услышал только вожак.

– Действительно, – тряхнув головой, процедил блондин. И произвольный оборот прекратился. – Инстинкты шалят, – хищно усмехнувшись, сказал он невестам и Жаку, которого с этой минуты мысленно занес в категорию соперников наряду с Ильей.

Если с Лалой пока что проблем не было, так как она всем своим видом выражала одобрение волчьих методов, то некромантку требовалось срочно вытаскивать из-под опеки холостяка Леру. Но как это сделать без штурма его дома, который повлечет за собой не просто мелкие стычки между кланами, а настоящую вражду, и это не считая судебных разбирательств? Да и стоит ли зеленоглазая оторва таких проблем? Единственным приемлемым вариантом, при-

ходящим в голову «волка», было использование Анны в качестве наживки для Эритэ. Дело оставалось за малым – вернуть Вельскую в логово, чем и занимались сейчас белые ищейки, преследуя черный седан, под шумок выехавший с заднего двора. Ну а потом можно будет поторговаться... с обеими ведьмами!

Улыбнувшись собственным мыслям, глава белой стаи вновь обратился к Элгрэй:

– Принимаешь ли ты мой дар, Ангел?

– Это какой-то прошлый век, Акиллар, – насмешливый голос, раздавшийся за спиной, заставил блондина напрячься. – Дары, прочая муть... – демонстративно скривившись, проговорил Илья Нечаев, подходя к ним. И, взглянув на довольную физиономию Жака, вертевшего в руках мобильник, «волк» понял, кто пригласил сюда этого «кота». – Смотри и учись, Рурк, – подмигнув бывшему другу желтым глазом, заявил рыжий вожак. – Лала, Рита, пойдете за меня замуж? После наших вчерашних поцелуев мне без вас не спится, девочки.

– Поцелуев? – Как бьерн умудрился прорычать слово, в котором не было ни одной буквы «р», – загадка. И тем не менее ему это определенно удалось. Блондинистая толпа притихла, жадно вслушиваясь в их разговор, а главные действующие лица разворачивающейся драмы продолжили радовать зрителей своей крайне любопытной беседой.

– Твои слова стоит расценивать как официальное предложение, сделанное в присутствии свидетелей, Илья? – перешел на деловой тон Жак, продолжая придерживать некромантку за плечи. А она... даже не пыталась скинуть его руку! И это раздражало Акиллара даже больше, чем появление конкурента. Издевается? Провоцирует? Или предпочитает «рыжий денежный мешок» статусу старшей жены «волчьего» вожака? Старшей... хм, а не слишком ли ей жирно будет?

– Именно! – подтвердил свои намерения кошачий предводитель, и, повернувшись к растерянной бьерне, спросил: – Лалари, будешь моей женой? Старшей! – выделив интонацией последнее слово, он выразительно посмотрел на девушку. Некромантку «кот», похоже, и вовсе не замечал, впрочем, она сильно опечаленной из-за этого не выглядела. Рассматривала то одного жениха, то другого и о чем-то сосредоточенно раздумывала.

– Ты не имеешь права вмешиваться в наш ритуал! – неожиданно для всех возмутился Арсений.

– Я и не вмешиваюсь, – спокойно ответил Илья. – Пока вы кругами вокруг да около ходите, я предлагаю девушкам реальный брак.

– А можно мне самоотвод? – подала голос Рита, сняв наконец со своего плеча руку Жака. – А то у меня нет никакого желания добровольно лезть в петлю супружеской жизни. Вот совсем-совсем никакого. Давайте я пойду в дом, а вы тут хоть все друг на друге переженитесь. Ладно?

– Мне тоже подумать надо, – пробормотала «кошка» и, схватив подругу под руку, скрылась вместе с ней за дверь.

Однако не прошло и пары секунд, как на крыльце снова появилась Эритэ и в гробовой тишине, под перекрестными взглядами присутствующих собрала в охапку зайцев с украшениями и фруктами, после чего снова ушла в дом.

– Ха! – воскликнул заметно повеселевший Акиллар, разрывая всеобщее молчание. – А ведь она только что приняла мои дары!

– Да уж, – отозвался на его возглас Илья. – Приняла. – И, немного подумав, внес свежее предложение: – Как насчет раздела невест? Только имей в виду, что я предпочитаю рыжих.

– Обсудим без свидетелей? – заинтересовался новым планом блондин. И двое женихов ушли, как только что это сделали невесты, правда, совсем в другую сторону. На крыльце остался задумчивый Жак, а на крытой стоянке, примыкавшей к дому, – группа заметно растерянных бьернов с алыми ленточками в белых волосах.

– А может, в ресторан махнем? – спросил у народа Арсений, нарушая повисшую паузу.

– Прекрасная идея! Езжайте, – поддержал его хозяин дома. – Первый этап свадебного обряда завершен, невесты попросили время на раздумье и о своем решении непременно сообщат жениху... или женихам. Мой дворецкий проводит вас до ворот, господи! – сказал мужчина и, бросив короткое «Всего хорошего!», тоже ушел в дом.

А молчаливый слуга, степенно спустившись с крыльца, сделал приглашающий жест рукой, предлагая гостям направляться к выходу. Минут пять спустя все они, оживленно переговариваясь и обсуждая сватовство, вышли на улицу и направились к своим машинам. Акиллар же с Ильей, напротив, вернулись во двор, где остался внедорожник, возле которого, скрестив на груди руки, стоял Арсений и с непередаваемым выражением лица смотрел на двух зомби-зайчиков, сидящих на крыльце с драгоценностями на шеях и уплетающих за обе щеки дорожные плоды айварии.

– Вот же... ведьма строптивая! – выдохнул глава белой стаи, не в силах сдержать кривую усмешку.

На что рыжий вожак ободряюще хлопнул его по плечу и сказал:

– Тем интересней будет процесс укрощения.

Глава 2

Череда решений

За нами был «хвост».

Нет, сколько я ни смотрела в окно заднего вида, ничего особенного там не видела, но предчувствия вопили, что машину пасут. Да и странно было бы, если б господа бьерны, явившись сватать невест, не особо жаждущих их общества, не окружили дом на случай, если девочки решат незаметно ускользнуть от привалившего им «счастья». Вот только единственной, кто именно так и поступил, оказалась я, и где-то сзади, среди неприметных с виду автомобилей, мчащихся по проспекту, ехали мои преследователи.

Интересно, а не специально ли господин Леру отправил нас в поездку именно сейчас? Может, бросил меня, как кость, надеясь задобрить «волков», чтобы они отстали наконец от его дочери. Ведь Алина говорила, что отец хочет выдать Лалари именно за Илью, а Акиллар с его эксцентричным подходом к брачным узам господина Леру совершенно не устраивал в качестве зятя. Нет! Ну не могут же быть все «коты» такими подлыми, как старший из братьев Нечаевых?! К тому же вполне возможно, что это именно рыжие бьерны едут позади меня, чтобы обеспечить охрану, а я зря распереживалась. Вдруг там Александр или кто-то из его людей? Должно же мне хоть немного в жизни повезти, правда?

Ах, если бы! На самом деле я пребывала почти в стопроцентной уверенности, что причина моей нервозности – белые ищейки, обученные незаметно вести цель. Вот только гонщицей я отродясь не была, да и машиной управляла последний раз довольно давно, так что устроить игру «в шашечки» на городском шоссе, чтобы уйти от «хвоста», увы, не могла. Поэтому просто ехала, вцепившись в руль дрожащими от напряжения пальцами, и без конца бросала взгляд в зеркало заднего вида, надеясь хотя бы понять, от кого исходит опасность.

Прикосновение костяной руки к моему плечу заставило испуганно вздрогнуть и вопрошительно посмотреть на Графа. Тот молча достал из моей сумки мой же планшет и, открыв виртуальную клавиатуру, набрал следующее:

«Успокойся! А то мы так до вокзала не доберемся».

Прав он был. Конечно же, прав! Но как это сделать, когда интуиция подсказывает, что грядут большие неприятности? Закусив губу и мысленно приказав себе сосредоточиться на дороге, я чуть прибавила газу, надеясь успеть на экспресс, уходящий через двадцать минут в столицу. Хотя допустят ли нас к нему – вот в чем вопрос.

Хвала лунной матери и отцу небесному, до места мы добрались без особых приключений, зря волновалась! На привокзальной площади было полно машин, и я, проехав между рядами парковки, заняла одно из свободных мест. Как и было условлено с хозяином седана, закрыла все окна, забрала заштопанный Алиной рюкзак Лалари, который «кошка» презентовала мне с барского плеча, после чего вышла на улицу, где уже дожидался меня Граф, закрыла машину и активировала сигнализацию. Все! Теперь бы еще успеть купить билеты и запрыгнуть в поезд, прежде чем он тронется. Судя по бледно-голубому составу, стоящему у перрона, посадка уже шла вовсю.

Закинув на плечо рюкзак, я направилась к зданию, где располагались кассы, но, ощутив спиной чей-то пристальный взгляд, от которого буквально засвербело между лопатками, остановилась и принялась испуганно оглядываться в поисках преследователя. Значит, все-таки не показалось... А жаль. Мой молчаливый спутник, обнаружив, что я отстала, вернулся, взял меня за руку, как маленького ребенка, и уверенно повел за собой. Сопrotивляться я, естественно, не стала, хоть и продолжала вертеть головой, не в силах отделаться от тревожных предчув-

ствий. Вокруг летали какие-то странные серебристые мухи, лишь добавлявшие мне нервозности своим жужжанием.

А потом в поле зрения появились они! Их было трое. Все крепкие желтоглазые блондины в темной одежде с капюшонами, прекрасно маскировавшими цвет волос до того момента, пока мужчины не решили раскрыть свое инкогнито. У каждого в левом ухе был вдет желтый кристалл – символ сыскного ремесла, а на лицах читалось общее для всех скучающее выражение, будто бьерыны разочарованы тем, что так легко нас отловили. Приближались они грамотно: окружая с трех сторон, в то время как единственный путь отхода нам перекрывала глухая стена здания. И людей вокруг, как назло, было мало: почти все уже находилось на перроне, а остальные при виде трех ищек, нацелившихся на странную парочку в виде меня с Графом, старались огибать нас по длинной дуге.

– Ребята, мы опаздываем, может, в другой раз обсудим возникшие разногласия? – решила потянуть время я, начиная потихоньку отступать к Риткиному мертвецу, застывшему на месте, словно статуя, и при этом незаметно плести заклинание «молнии». Всех преследователей не шарахнет, конечно, но мне бы хоть одного на время вывести из строя, чтобы получить пусть мизерный, но шанс сбежать.

Свои силы я оценивала трезво: они сыскари, умеющие находить и возвращать беглецов, а я обычная ведьма, которая при должной подготовке еще могла бы с ними потягаться, но где она, эта подготовка? Из дома Леру мы выехали спонтанно, а не как планировали. Да и компания у меня оказалась вовсе не та, на которую я рассчитывала. Единственное, что можно было применить сейчас, – это магия голоса, но для нее требовалось завязать диалог, чтобы прочувствовать эмоции собеседников и на них сыграть, а «волки» лишь ухмылялись, будто точно знали, что с сиреной разговаривать опасно.

Они неспешной походкой приближались, смыкая кольцо. А когда я из-за излишнего волнения чуть резче дернула рукой, вплетая в кружево заклинания очередную магическую нить, один из модифицированных сделал странный выпад, словно что-то бросил в мою сторону, и... ладони оказались в плену тонкой сети. Хрупкая система чар лопнула, пальцы беспомощно дернулись, а я лишилась возможности защищаться посредством ведьмовского дара.

Адово пламя! Что же теперь делать?

– Спутника моего не трогайте, – понимая, что попалась, попросила я мужчин. – Он тут совершенно ни при чем! – вложив в голос максимум убеждения, на которое была способна, сказала я.

Один из блондинов внимательно посмотрел на Графа и чуть поморщился, вероятно, уловив его истинный запах, который мой человеческий нос попросту не чувствовал за ширмой цветочного амбре, оставленного специальным дезодорантом для зомби.

– Отпустите его? – с надеждой спросила я, пробуя разорвать ловушку, но та, к сожалению, не поддавалась.

Желтоглазый, находившийся ближе всех к одетому в монашеский костюм мертвецу, отрицательно качнул головой и хотел уже взять моего телохранителя за локоть, как тот вышел из состояния статуи и, резко крутанувшись на месте, поднял руки, хищно растопырив обтянутые тонкими перчатками пальцы, будто собирался выцарапать обидчику глаза. Да только так и замер в нелепой позе, снова став похожим на безжизненную скульптуру. Складки просторного балахона, взметнувшиеся при его движении, зависли в воздухе, не успев опасть. Более того, «волк», удивленно смотревший на телодвижения Графа, тоже застыл на полушаге с протянутой к нему рукой. Медленно повернув голову, я поняла, что и два других бьерна не двигаются. Зато глаза их выражали такое, что мне еще больше захотелось оказаться как можно дальше от этой троицы.

– До отправления поезда осталось около двух минут, Анюта, – сообщил голос, от которого сердце радостно подпрыгнуло, а на душе потеплело.

– Саша, – глядя на вышедшего из-за угла «кота», прошептала я.

– Если хочешь уехать, самостоятельная моя, делай это быстро, – разрезав ножом сеть на моих руках, сказал рыжий сыскарь. – Я долго их держать не смогу. – Улыбка, коснувшаяся его губ, была вымученной, и я почувствовала укол совести, но... некогда заниматься самоубийством!

– «Монаха» отпусти, он мне нужен, – попросила я, благодарно сжав ладонь бьерна, и кивком указала на зомби, который тут же ожил, продолжив движение. Складки одежды хлестнули по костяным ногам, кончики пальцев окутал черный туман, но сорваться с них это клубящееся нечто не успело, так как я крикнула: – Граф, нам пора! – и тот моментально опустил руки, а странный дым растаял без следа. Я же, взглянув снизу вверх на своего спасителя, шепнула: – И как ты теперь?

– У меня на повестке дня долгий разговор с их предводителем, – криво усмехнулся Александр, указав на злощих коллег, ставших жертвой его дара. Стало страшно... за Сашу. Ведь своим поступком он открыто продемонстрировал, что помогает мне, сделав как раз то, чего я всей этой самодеятельностью старалась не допустить.

– Саш, а...

– Две минуты! Одна уже, – напомнил рыжеволосый бьерн, сдув со лба длинную челку, и Граф, мгновенно сориентировавшись в ситуации, схватил меня за руку и потащил на перрон.

– А билеты? – вспомнила я, когда мы подходили к ближайшему вагону, в дверях которого стояла проводница в форме того же цвета, что и весь состав. Мертвец крепче стиснул мое запястье, требуя успокоиться, и буквально втащил меня в тамбур, удивив необычной для скелета силой. Он, конечно, и раньше особо слабым не выглядел, но сейчас это как-то слишком уж остро ощущалось.

– Предъявите ваши би... – начала стандартно женщина в голубом, но внезапно запнулась, пару раз моргнула, глядя в иллюзорное лицо Графа, а потом с вежливой улыбкой сообщила: – Добро пожаловать! – И, словно забыв о нас, принялась нажимать кнопки на настенной панели, закрывая и блокируя двери.

Повернувшись к спутнику, я хотела спросить, как ему это удалось, но подавилась началом фразы, увидев клубящуюся в его глазах тьму. В иллюзорных глазах! Что же там за маской тогда творилось?

– Граф, – невольно сглотнув, пробормотала я, – а ты точно... зомби?

Тонкие губы юношеского лица дрогнули и медленно растянулись в улыбке. Вот только я точно знала, что внешняя иллюзия, наведенная на мертвеца Ритой, должна повторять мимику прячущегося под ней оригинала, но... какая, к бесам, мимика у голого черепа?!

Пока я размышляла на заданную тему, мой странный спутник уверенно уводил меня в глубь вагона, где были свободные места. А поезд, мерно покачиваясь на рельсах, отъезжал от вокзала, на котором остался мой «кот» в окружении трех сильно недовольных «волков». Сердце сжалось, как и кулаки, при мысли об Александре. Что же я натворила-то? Надо было слушать сыскаря и поступать так, как предлагал он. Впрочем, теперь уже поздно сожалеть. Единственное, что я могла сделать для Саши, это поскорее избавиться от брачной метки и публично заявить, что под бьерновские законы больше не попадаю, так как не являюсь официальной невестой модифицированного. А значит, и межклановые ссоры из-за меня не имеют никакого смысла. Вот только поможет ли?

Задвинув прозрачную дверь купе и сев в кресло, обтянутое голубой обивкой, я бросила на стол рюкзак, вытащила из него планшет и принялась звонить Эритэ, но Граф нажал отбой и, взяв из моих ослабевших рук электронное устройство, набрал очередное сообщение в блокноте, адресованное лично мне.

«Не говори подруге про мои способности, – высветилось на экране. – Ей пока рано знать».

– А когда будет пора? – немного помолчав, уточнила я.

На самом деле, именно про особенности навязанного мне зомби я и хотела поговорить с Ритой, а уже потом выяснить, как прошло их сватовство. Впрочем, нет: сначала я планировала рассказать девчонкам про то, как подставился Александр, и попросить это как-то проконтролировать, что ли. Ведь Лалари – его лучшая подруга и зам в детективном агентстве. А ее папа – влиятельный бьерн, имеющий хорошие связи в разных кругах. Может, они смогут хоть немного смягчить гнев «волка»? На помощь же Ильи после недавнего разговора в охотничьем домике я не надеялась.

«Позже, – написал мертвец, а потом ниже добавил: – Сейчас у нас задача доставить тебя в храм. Давай на этом и сосредоточимся».

Я кивнула, охотно соглашаясь. Самой очень хотелось попасть к верховному жрецу. Хотя про то, как буду уговаривать его избавить меня раньше срока от брачной вязи, думать не хотелось. С другой стороны, слепо доверять зомби, который, может, и не зомби вовсе, а непонятно что за существо, тоже как-то страшновато было. Поэтому, нервно побарабанив пальцами по краю расположенного между креслами столика, я пристально посмотрела на Графа и, повернув к себе планшет, лежавший на голубой столешнице, написала:

«А где гарантия, что ты не чудовище какое-нибудь древнее, охотящееся на ведьм? Ведь Ритку ты сам выбрал, верно? А теперь вот и ко мне прибился».

Прочитав, мертвец снова улыбнулся. Беззвучно, но весьма выразительно.

«Ань, не пори чушь, – напечатал он. Причем так проворно, что я аж залюбовалась тем, как летают над экраном его костлявые пальцы в белоснежных перчатках. – Хотел бы причинить вам с Эритэ вред – давно бы это сделал».

Звучало разумно, но... успокаивало лишь отчасти. Еще немного поколебавшись, я посмотрела на сидящего напротив «монаха», в иллюзорных глазах которого больше не было тьмы, и спросила, что называется, в лоб:

– Ты лич?

Мертвец некоторое время отвечал мне не менее пристальным взглядом, нежели мой собственный, а потом крутанул планшет и быстро набил на новой странице:

«Это что-то меняет?»

– Скорее, многое объясняет, – сказала я. – Ну, и немного напрягает, – добавила я, заметно приуменьшив масштаб беспокойства.

«Я не настроен вредить своему опекуну и ее друзьям», – заверил меня Граф.

– Но если ты лич, – перешла на шепот я, – тебе для существования требуется чужая жизнь.

«Черви в этом плане – лучший деликатес», – написал он и... подмигнул мне.

– Граф! Ты можешь снять иллюзию? – не выдержала этой пантомимы я. Любопытство требовало объяснений. Как череп может подмигивать и улыбаться?! Чем?!

«Позже», – вернулся к любимому ответу он.

И мне ничего не оставалось, кроме как согласиться. Сорвать чужую маску, конечно, было можно попробовать, но этот загадочный мертвец по воле судьбы и Эритэ – мой напарник на ближайшие сутки, и портить с ним отношения я не хотела. Несмотря на то что близкий контакт с лицом вызывал вполне обоснованную тревогу, интуиция молчала, и, еще немного поразмыслив о своем спутнике, я решила довериться как ведьмовскому чутью, так и высшей нежити, предпочитающий души земляных червей человеческим жертвам.

Ну а что? Есть же люди, выступающие за защиту прав нежити как особого вида. Так почему не существовать человеколюбивой (не в гастрономическом смысле) нежити? И все равно вопросов оставалось много. Но собеседник, к сожалению, не был настроен на них отвечать. И я, посидев еще пару минут в задумчивом бездействии, решила не тратить попусту время, а заняться чем-нибудь полезным в дороге. Например, наделать заготовок, как в доме Акиллара, которые скорей всего пригодятся нам на следующей же станции. В то, что Рурк так

легко смирится с поражением, верилось с трудом, наверняка его ищейки уже мчались по авто-страде, стремясь обогнать экспресс. И, как это ни печально, у них подобный трюк вполне мог получиться. Так что к новой встрече с самодовольными блондинами надо было как следует подготовиться.

На вокзале...

– А не оборзел ли ты, Нечаев? – мрачно поинтересовался блондин, сжимая в руке непригодную для использования сеть – ту самую, которой он несколько минут назад пленил ведьму. Тонкая капроновая паутинка, зачарованная от разрывов и порезов обычным лезвием, казалась легкой и почти незаметной, но без помощи специального ножа ее было не повредить. В арсенале этого сыскаря хватало подобных штучек, а у Александра, в свою очередь, имелся клинок, способный с ними справиться. – Использование дара – это как удар в спину, – не скрывая презрения, бросил «волк». – Нечестная игра!

– А окружать беззащитную девчонку троим здоровым лбам, значит, честно? – прямо глядя в лицо собеседника, спросил «кот».

Выждав максимальное время, на которое был способен, бьерн выпустил пленников из ловушки своего дара. Двое, крепко выругавшись и пообещав рыжему непременно вернуть должок, рванули к брошенной на стоянке машине, чтобы броситься в погоню за поездом. А один остался выяснять отношения с Нечаевым, вступившимся за девицу, которую требовалось доставить к белому жожаку.

– Вельская принадлежит Акиллару, – с нажимом напомнил блондин. – И у нас был приказ вернуть ее хозяину.

– Во-первых, Анна пока что невеста Ильи, о чем свидетельствует белый рисунок на ее лице. А во-вторых, она – свободная женщина, а не рабыня. Человек, а не комнатная собачка, чтобы принадлежать кому-то, – холодно заметил рыжеволосый сыскарь. – Единственный, с кем действительно связана эта женщина, – ее маленький сын.

– Закон есть закон, – развел руками беловолосый.

– Ну тогда представь на ее месте свою младшую сестренку, Демьян, – без иронии предложил Александр. – Или свою возлюбленную. А потом вспомни, что закон, написанный каким-то давно почившим самодуром, есть закон. Или, по-твоему, если Аня не модифицированная, то и права на свободу выбора не имеет? Вы бы хоть шанс ей дали... – неприязненно поморщившись, проговорил бьерн. – Возможность защититься, сбежать, а не вязали руки при первой же попытке сплести заклинание. Не стыдно загонять в угол хрупкую девочку, а, охотничек? – ядовито поинтересовался «кот».

– У нас был приказ, – отведя взгляд, упрямо повторил «волк», а потом раздраженно рявкнул: – И из-за тебя мы его не выполнили! Сам будешь объяснять Акиллару почему!

– Да я в общем-то и не возражаю, – равнодушно отозвался Нечаев. – Хотел бы избежать разговора с твоим жожаком, давно бы ушел.

– Вот только потому, что не ушел, мы с ребятами тебе морду и не начистили, – проворчал Демьян и, махнув рукой, сказал: – Идем. На моей тачке поедем.

– Как скажешь, – не стал спорить Саша, следуя за Демьяном. Выбор он сделал, решение принял и ответственность за него – тоже.

Дорога заняла не больше получаса, и, к удивлению Нечаева, привез его коллега вовсе не в особняк Рурка, а в дом желаний, который частенько навещали желтоглазые толстосумы. Впрочем, главный сюрприз ожидал сыскаря внутри, потому что в ресторане этого многофункционального заведения обедали сразу *два* жожака. И, судя по выражению их лиц, настроение у обоих было замечательное.

«Жрут, пьют, радуются жизни, в то время как ведьмочка сломя голову бежит из города в слабой надежде избавиться от их посягательств...» – подумал Нечаев, глядя на довольную жизнью парочку.

Пальцы сами сжались в кулаки, впиваясь коротко стриженными ногтями в кожу. Ураган ненависти налетел с такой силой, что у мужчины потемнело в глазах, и лишь благодаря отто-

ченной годами выдержке Александр смог подавить этот эмоциональный всплеск и, подойдя к столу, за которым сидели Акиллар с Ильей, пожелать им приятного аппетита. А что прозвучало это как «чтоб вы подавились!» – не так уж и важно.

– Вот, – сказал Демьян, положив руку на плечо своего спутника, – привел, как и договаривались. Ведьму мы упустили из-за него, но в Гэргроссе ребята ее возьмут, – пообещал он, заметив, как недобро прищурились глаза жоака. У Саши же при этом заявлении ни один мускул на лице не дрогнул, разве что едва расслабившиеся пальцы снова сжались. В том, что Аня так просто не сдастся, он не сомневался. Ведь у девушки будет целых три часа на подготовку к встрече с ищейками. Но беспокойства это понимание не уменьшало.

– Ну и что это за рыцарские порывы, герой? – вальяжно откинувшись на спинку удобного кресла, поинтересовался Акиллар, когда беловолосый сыскарь по его приказу их оставил. – Решил пойти по стопам своего близнеца и увести у меня очередную невесту?

– Во-первых, я ее не уводил, а просто придержал твоих «псов», когда они пытались схватить девушку прямо на улице без видимых на то причин. Во-вторых, Аня не твоя. – Взглянув на свободное место за столом, Александр некоторое время раздумывал, занять его или нет, но в конечном итоге предпочел второе: сидеть за одним столом с этими «хозяевами жизни» ему не хотелось. В любой другой день – с удовольствием, но сегодня бьерна раздражали их довольные рожи, атмосфера клуба, смех посетителей... все! – Вернее, твоя она только на словах, а на деле все еще является невестой Ильи.

– Значит, моя! – хищно усмехнулся «кот» и тут же язвительно поинтересовался: – Тянешь руки к избраннице старшего брата?

– Но все это, – продолжил сыскарь, не обращая внимания на реплику рыжего жоака, – не лишает Анну свободы передвижений. Или я, занимаясь расследованием убийств ваших женщин, упустил выход какого-то нового закона, где говорится, что невеста бьерна – это то же самое, что рабыня, которая без приказа жениха-хозяина и шага ступить не может? – не скрывая злой иронии, осведомился он у обоих. – Девушка захотела отправиться в поездку – имеет право. А ловить ее, как беглую преступницу, с помощью профессиональных ищеек... странновато как-то, не находите, господа?

– Ты еще нам тут лекцию прочти о хорошем поведении, – фыркнул Акиллар, подняв со стола бокал с белым вином. – Тоже мне, моралист нашелся. Я, между прочим, за интерес к моей девке могу тебя и на бой вызвать.

– Без проблем, – спокойно глядя в глаза собеседника, ответил сыскарь. Ищеек, в отличие от историков, как его близнец, учили не только работать мозгами, но и другими частями тела тоже, причем боевые искусства занимали довольно много часов в учебном плане, так что шанс выстоять против Акиллара у Саши был куда больший, нежели в свое время у Лекса. – Как только разберемся с текущим вопросом, можешь потребовать сатисфакции. Сейчас же придется довольствоваться тем, что я обещаю этот вызов принять. Потому что предаваться развлечениям на арене, пока небезразличные мне женщины в опасности, я не намерен. Да и ты, Киллар, думаю, тоже. Это ведь *ваших* невест и любовниц душат. Твою, Илья, – он выразительно посмотрел на брата, намекая на Тамару Истомину. – И твою, – снова перевел взгляд на «волка», имея в виду Камилу Корскую. – Не страшно за Лалари, Аню, Эритэ? Нет? А мне вот как-то беспокойно. Так что, если тема будущего поединка – это все, что вы хотели со мной обсудить, я пошел заниматься делами.

– Что-то ты ими занимаешься и занимаешься, а никаких результатов не видать, – поддел его блондин, слегка подрастеряв благодушие.

– Ну почему же, кое-какие подвижки наметились.

– Садись, рассказывай, – кивнув на пустующее третье кресло, приказал Илья. И Александр, тяжело вздохнув, подчинился.

Собственно, особых новостей по расследованию у него действительно не было. Разве что из всех бьернов в окружении брата он выбрал троих, способных стать источником информации для убийцы: глава службы безопасности, которому по статусу положено знать все о перемещениях предводителя клана, отец, с которым Илья частенько консультировался по разным вопросам, учитывая опыт и знания бывшего жоака, и Юлиана, хорошо осведомленная о делах своего дяди, являвшегося по совместительству ее начальником. Никаких жучков и прочей шпионской аппаратуры ни в кабинете, ни в доме главы рыжей стаи обнаружено не было. Однако озвучивать список подозреваемых при «волке» Александр не стал, решив обсудить это потом наедине с братом. За столом же свел беседу к рассмотрению наиболее вероятных версий происходящего.

Первая – в городе орудует маньяк-подражатель, которому не нравятся оба жоака. Но откуда он узнал, что Тамара – тайная избранница Ильи? Ведь бьерн ее так тщательно скрывал, что даже Саша не смог выяснить личность девушки, хотя и старался это сделать, желая определить серьезность намерений Ильи относительно его загадочной пассии. Эта версия, по мнению сыскаря, была красивой, но недееспособной. Вторая ему нравилась гораздо больше. В соответствии с ней кто-то, чье имя пока оставалось неизвестным, некоторое время специально стравливал два клана, играя на давнем соперничестве жоаков.

В своих целях этот загадочный персонаж использовал бывшую любовницу Акиллара, похитив ее руками Анну, из-за чего главы кланов чуть снова не сцепились, как это уже было из-за истории с Алиной, и, если бы ситуация быстро не разрешилась, недавний бой жоаков мог закончиться плачевно. Потом же Камилу устранили, либо как ненужного свидетеля, либо как сообщницу, решившую покачать права. Но при таком раскладе оставалось тайной, зачем убили Истомину. Уж она-то точно никого не крада и вряд ли участвовала в чем-то заговоре. Про ее роль подставной невесты для Ильи Александр благоразумно умолчал.

– А может, ее правда тот псих грохнул? – предположил Акиллар, возвращаясь к выводам гвардов. – А Ками другой придушил?

– Может, – пожал плечами сыскарь. – Хотя сомневаюсь. И все же кому так неймется рассорить кланы? Ящерицам или колдунам, часть которых заседает в городском совете и, по слухам, имеет связь с настроенным против модифицированных движением магов? Хотя вряд ли, скорее, все же действует черная стая.

– Чтобы расширить сферы влияния? Вполне. Как раз в духе этих скользких брюнетов, предпочитающих делать гадости исподтишка, а не открыто, – презрительно скривился «волк».

– Но к чему такие сложности? – скептически проговорил Илья. – Похищение Ани, ее ребенка, убийства эти... бред! Я ставлю на магов, они совсем без тормозов. Слишком ослеплены жадой мирового господства. Тем более, насколько я понимаю, Северьяна украли именно эти типы, раз никто не смог разыскать мальчишку, пока они не удосужились его сами вернуть.

– Не обязательно, – возразил сыщик, так как причастность обсуждаемых господ к похищению Яшки и Катрины не была доказана. Да и уровень силы у местной кучки агрессивно настроенных чародеев явно не дотягивал до десятого. – Хотя прятали мальчика с помощью чар, это да. Возможно, в чем-то убежище, расположенном в подпространстве. Ребята выясняют, есть ли у наших магов и других небедных горожан что-то подобное, и если да, то у кого именно. А вообще я тут подумал: стычки между кланами, дележка невест, устроенное для СМИ шоу – все это прекрасно отвлекает и вас, и народ от чего-то... не могу пока понять, от чего именно. Может, готовится какая-то кража? Ни у кого ничего важного не пропадало в последнее время? Или грядет захват власти... Кому-то выгодно столкнуть вас лбами и желательно с тяжелыми последствиями. В семьях все спокойно?

– В моей – нет, – хохотнул Илья. – Мой собственный брат положил глаз на мою, – встретившись взглядом с Акилларом, он исправился, – ну или на его будущую «любимую жену».

Алекс, признавайся! Ты, часом, не задумал меня свергнуть? – ехидно осведомился он. – А то сначала женщина, потом и должность...

– Может, хватит уже говорить о ней как о разменной монете? – скривился сыскарь.

– Она такая и есть, ты забыл? Избранница, отданная «волкам» взамен Алины, которую похитил наш общий братец. Все честно.

– Чес-с-стно?! – зашипел бьерн, которого тон Ильи все-таки вывел из себя. – Разве честно было втягивать мать-одиночку в свои грязные игры, превращая в трофей, которым один клан откупился от другого? Она свободная женщина с такими же правами, как у тебя или у меня, а не безвольная кукла!

– Анечка сама подписала договор, – нагло ухмыльнувшись, парировал рыжий жоак. – И заметь, я с ней полностью рассчитался за ее услуги.

– Ты подлец, братец, – констатировал Александр.

– Я политик, – пожал плечами тот. – И, в отличие от тебя, поступаю, как выгодно для моего клана и моей семьи. Неужели так баба понравилась, что готов из-за нее испортить отношения и со мной, и с Акилларом?

– Она не баба, – огрызнулся сыскарь. – Она замечательная молодая женщина, которая страдает из-за ваших игр. Неужели так сложно оставить ее в покое? Вот тебе, Киллар, зачем нужна Аня? Чтобы потешить самолюбие?

– Она моя по закону, – лениво потягивая вино, отозвался «волк».

– А если она не хочет быть твоей – это ее проблемы, да?

– Алекс, я уже понял, что ты втрескался в мою ведьму по самое не хочу, – снисходительно проговорил блондин. – Но она мне пока что нужна. Вот через годик все утрясется, разведемся, и забирай ты ее вместе с мальчишкой, я еще и приплачу... за эксплуатацию.

Желание дать ему в морду было таким сильным, что сыскарю пришлось на мгновение прикрыть глаза, мысленно убеждая себя повременить и не поддаваться на провокацию. Справившись с порывом, Александр, тщательно маскируя неприязнь, проговорил:

– Учитывая тот балаган, который ты устроил, Рурк, уход Анны от тебя до свадьбы будет выглядеть более чем уместно. Всего-то и потребуется грустно вздохнуть перед камерой, как ты умеешь, и сообщить, ну... скажем, что ты проиграл эту невесту в карты, например, мне. Или продул ей в бильярд и теперь обязан отпустить, как ты только что выразился, с доплатой. Но не за эксплуатацию, а за моральный ущерб, который причинил девушке и ее ребенку. Зато потом сможешь с чистой совестью сосредоточиться на шоу с оставшимися двумя претендентками, если они, конечно, не пошлют тебя раньше.

– Алекс, – «ласково» протянул «волк», оценивающе глядя на «кота». – Я ведь могу сделать так, что и после развода ты свою ведьму не получишь.

– Она не твоя собственность, Киллар, – напомнил сыскарь. – И не моя, чтобы я ее получал или не получал. Но и спокойно смотреть, как вы оба издеваетесь над девчонкой, я тоже не буду.

– Не лезь к моей невес-с-сте!

– Ну ты же к моей лезешь! Так что квиты, – вернул ему претензию Саша и «мило» улыбнулся, с удовольствием отметив, как озадачился «волк». Про то, что Лалари все еще считается невестой Александра, хоть о дне помолвки они и не объявляли, заигравшиеся жоаки как-то позабыли.

– Продолжишь опеку ведьму, братец, – лениво заметил Илья, переняв эстафету у белого жоака, – выгоню из клана.

– Что ж, стану вольным «котом», – нагло усмехнулся бьерн. – Мне не привыкать.

– Вот так, значит? – прищурился старший Нечаев. – Плевать на стаю, на семью, на все, лишь бы Анечке было хорошо? Эта ведьма тебя, часом, не приворожила? А то это ведь дело подсудное. И вместо счастливого замужества за жоаком одной из стай упрямая вертихвостка вполне может отправиться на нары, – прозвучало как угроза, и Александру она совершенно

не понравилась. Впрочем... в духе Ильи. – Помнится, мы определились, что Вельская принадлежит Рурку. Не пора ли отойти в сторону и перестать давать повод для клановой вражды? Киллар женится на ней, как и положено по закону, а мы под шумок свадебного переполоха выясним, что за падла плетет интриги за нашими спинами, если таковая вообще есть. Одна ведьма и благополучие двух кланов, твоей родни, всех – достойный обмен, согласишься?

– Не соглашусь. Кланов стравливают уже полгода, а мы до сих пор не выяснили – кто. Каждый раз довольствуемся версией, что это просто обстоятельства так сложились, – поднимаясь, сказал Саша. – Просто хочу, чтобы вы оба поняли. Для вас Аня – трофей, игрушка, разменная монета, средство достижения какой-то цели, объект временного вожделения – что угодно, но не женщина со своими мечтами и планами, которой она является для меня. И я намерен продолжать ей помогать, вопреки вашим пожеланиям, запретам, угрозам и прочему. А если решите и меня на нары по сфабрикованному делу отправить или придумаете какой-то другой вариант, – доверительно сообщил он им, – так имейте в виду – на этот случай я уже подстраховался, – и, пожелав обоим начать думать о ком-то еще, кроме себя и своих игр, ушел.

– Влюбился, – констатировал Акиллар, подливая в бокал вина.

– Как последний дурак, – поддержал его Илья, и оба жоака, чокнувшись, выпили.

Хорошее настроение мужчин визит Александра не испортил. Да и в скорой поимке ведьмочки, которую планировали использовать в своих целях, оба они не сомневались.

Через десять минут...

– Да, Лалари, – довольно улыбаясь, Илья ответил на телефонный звонок «кошки». – Ты решила принять мое предложение?

– Где Алекс? – голосом бьерны ответила трубка.

– А мне откуда знать? Он же твой друг, – с легким раздражением отозвался Нечаев.

Сидящий напротив «волк» тем временем расправлялся с добавочной отбивной, заказанной к овощному гарниру, и подумывал о том, чтобы взять и третий кусок мяса тоже. Аппетит у блондина всегда был хороший.

– Значит, так, Илья Арис-с-стархович, – зашипела чем-то сильно недовольная «киса». – Я выйду за тебя замуж...

– Вот и умница, – сказал бьерн и, чуя подвох, хотел быстренько отключиться, однако девушка не позволила, заявив:

– Но у меня будут три условия.

– Начинается, – обреченно вздохнул рыжеволосый вожак, а потом, понимая, что отвертеться от этого разговора все равно не получится, сказал: – Слушаю тебя, Лала.

– Первое: ты оставишь в покое Алекса и Аню.

– Какая преданность, – съязвил Илья, не очень-то довольный началом, но бьерна пропустила его реплику мимо ушей.

– Второе: я буду не только твоей старшей женой, но и единственной, – заявила она.

«Вот же бесовка!» – мысленно «обласкал» ее мужчина, успокаивая себя тем, что, помимо младших жен, есть еще и любовницы, так что в случае надобности проблем с женскими ласками у него не будет.

– А третье что? – спросил Нечаев нарочито скучающим тоном. – Луну с неба достать... дорогая?

– Третий пункт озвучу в присутствии папиных юристов, когда будем заключать предварительный брачный договор, где подробно пропишем все неустойки и штрафные санкции... дорогой. – Судя по голосу, эта хитрая зараза улыбалась. Илье же веселиться категорически расхотелось. – Но если ты, конечно, боишься...

– Я тоже приеду с юристами, – пообещал он ей, обрывая пропитанную насмешкой реплику. – Назначай время.

– Я перезвоню, – сказала «кошка» и отключилась.

– Попалась киса? – спросил Акиллар, взглянув на Илью, с которым все, что хотели, они уже благополучно поделили за бокалом вина в «доме желаний».

– Попалась, – кивнул тот. – Ну, или я попал, – добавил он задумчиво и тоже приступил к поглощению своей отбивной.

Еще через пять минут...

– Смотри-ка, госпожа Вельская собственной персоной! – воскликнул белый жоак, отодвигая в сторону тарелку, чтобы положить вместо нее на стол мобильник с функцией видеосвязи. – Неужели уже поймали? Поезд они тормознули, что ли?

– На вызов ответь, и узнаем, – хмыкнул рыжий, и блондин, выждав еще одну протяжную трель, нажал на призывно мерцающий значок.

– День добрый, Акиллар! – поприветствовала его зеленоглазая брюнетка, лицо которой появилось на миниатюрном экране. Сейчас она выглядела почти так же, как в день их первой встречи, разве что макияж был попроще и волосы не кудрявые. Но то, что все это лишь маскарад, «волк» уже прекрасно знал.

– Здравствуй-здравствуй, Анечка, – покачал головой он, с удовольствием разглядывая образ, который ему нравился больше всего в масках этой женщины. – Что же ты проигнорировала мое приглашение? Я так надеялся с тобой пообедать! – картинно вздохнул он, мельком отметив, что Илья давится смешком. Хотя, может, это кусок отбивной у него в горле застрял, как знать?

– Какое приглашение? – чуть нахмурилась она. – Уж не то ли, которое три амбала с помощью ловчей сети передать пытались?

– Ну прости ребятам их манеры, – насмешливо отозвался мужчина. – Я велел им пригласить тебя ко мне. Как умели, так и пригласили.

– Понятно, – без тени улыбки ответила Анна, а потом, нервно куснув губу, спросила: – Где Саша, Киллар?

– Да вы стоворились все, что ли? – возмущенно прошипел Илья, на что ведьма, услышав чужой голос, но не видя, кому он принадлежит, настороженно уточнила:

– Он там с тобой, да?

– Увы, – перестав довольно скалиться, ответил Акиллар. – Нет его здесь.

– Куда ты его дел? – Краска отлила от ее лица, а глаза испуганно расширились.

Бьерн прищурился, изучая девушку, мимика которой полностью отражала ее внутренние переживания, а затем лениво протянул, взяв в руку бокал с вином:

– Отдал твоего «котика» своим парням, чтобы поучили его уму-разуму кулачным методом. А потом он либо на арену со мной драться пойдет, раз имел наглость лезть к моей невесте, либо глава рыжей стаи его из города с позором вышлет за те же заслуги, – и, как бы невзначай прикрыв рукой экран, подмигнул слегка удивленному Илье. – Но если ты будешь паинькой и вернешься...

– Акиллар! – перебила его Аня. – Я должна сделать официальное заявление.

– О как! – Мужчина даже пить не стал, ожидая продолжения ее слов. – Я весь во внимании, девочка.

Илья же осторожно положил на салфетку столовые приборы, заинтересованно прислушиваясь к их разговору.

– Короче... не виноват Александр в случившемся, – немного поколебавшись, выдала ведьма. – Это все магия. Я из-за своей неопытности случайно его зачаровала. И он теперь просто не может мне не помогать.

– Выгораживаешь своего принца? – ехидно поинтересовался «волк», коверкая последнее слово.

– Не веришь мне, спроси у Алексея Нечаева. Он подтвердит. Или у Ильи уточни. Он знает, о каких чарах я говорю и что это чистая правда.

Акиллар вопросительно посмотрел на задумчиво потирающего подбородок сотрапезника, на что тот медленно кивнул.

– Неужели этот «кот» тебе дороже собственной свободы, Ань, раз ты в содеянном решила признаться? – сказал блондин, взяв со стола телефон, чтобы экран был аккурат напротив его лица.

– Не люблю, когда из-за меня страдают хорошие люди, – не отводя взгляда, проговорила девушка. – А насчет свободы... Во-первых, чтобы мне назначили наказание, Саша должен сначала подать заявление, во-вторых, за случайно наведенные чары обычно полагается штраф, а не тюремное заключение, ну а в-третьих, Лалари пообещала обеспечить меня лучшим адвокатом.

– Так и знал, что эти бабы сговорились! – снова воскликнул Илья, усмехнувшись.

– С кем ты там? – нахмурилась Вельская. – Это Нечаев?

– Нечаев, – покачал головой «волк». – Но не тот, о котором вы все так печетесь, девочки.

– Киллар, отпусти Сашу, – попросила ведьма.

– Да не держу я его. И вообще не знаю, где он, – проворчал блондин и все-таки пригубил вина.

– А как же поединок и... – растерянно захлопала ресницами Анна.

– Пошутил, – мрачно усмехнулся белый вожак. – Вернешься ко мне? – спросил, прекрасно зная ответ.

– Извини, но не сейчас, – уклончиво ответила девушка.

– Ну, значит, вернешься чуть позже, – понял ее по-своему Акиллар, на что Аня лишь неопределенно дернула плечом. А потом резко повернула голову, посмотрела на кого-то, что-то беззвучно этому кому-то сказала и, поспешно простившись с главой белого клана, отключилась.

– Бабский заговор, – проворчал мужчина, возвращаясь к еде. – Что там за чары такие особенные, а, Илья?

– Чары как чары, – нехотя откликнулся сотрапезник, ковыряя вилкой в еде, аппетит к которой он уже потерял. – Ничего особенного.

– Так твой брат из-за них ей помогает?

– Нет, но пусть дурочка и дальше так думает. Это нам на пользу, – хищно улыбнулся он. И блондин ответил ему такой же клыкастой усмешкой.

Но едва он взялся за вилку с ножом, намереваясь «приговорить» последнюю отбивную, как его телефон снова зазвонил. На этот раз вместо видео пришло сообщение.

– Опять ведьма? – заинтересовался Нечаев, пытаясь рассмотреть, что там на экране чужого мобильника.

– Да, – не стал скрывать Акиллар. – Но другая.

– И чего хочет? – кто именно эта другая, «кот» понял сразу. Ведьмочкой, кроме Вельской, «волк» упорно называл ее подругу-некромантку. – Тоже требует свободу попугаям, то есть Алексу?

– Нет, – почесав коротко стриженный затылок, ответил блондин. – Эта жаждет всего лишь вернуть дары, потому что два ушастых олицетворения «сытной жизни» сожрали все «здоровое потомство», и Эритэ сильно сомневается, что «побрякушек», отвечающих за «богатство и роскошь», хватит, чтобы оплатить ущерб, который вечно голодные зомби-зайчики могут нанести близлежащим садам.

– Ну... – задумчиво повертев в руке свой бокал, улыбнулся Илья. – Хоть какое-то разнообразие в требованиях наших невестушек. Твоя некромантка, например, жаждет снова тебя увидеть. Иначе бы давно уже упокоила обоих мутантов, а не строчила послания на твой телефон.

– Тоже верно, – воспрянул духом блондин и предложил бывшему сопернику, а ныне союзнику за это выпить.

В то же время...

Поймав такси, Александр, до которого не смогла дозвониться ни одна из девушек, потому что его мобильник сел, ехал на вокзал, где оставил свой байк, и поминал недобрым словом Демьяна с его *особыми* приспособлениями, способными за считанные минуты разрядить батарею любого электронного устройства. Беловолосый сыскарь подстраховался, незаметно лишив рыжего коллегу возможности с кем-либо связаться. Впрочем, эту проблему можно было легко решить, купив новый аккумулятор для телефона. Вот только обнаружил сию неприятность Саша уже в машине и заняться ее устранением планировал после приезда на вокзал. О чем девушки, конечно же, не знали.

В Гэргроссе...

Стоянка в Гэргроссе длилась всего пять минут, и это было замечательно, потому что пассажиры не покидали вагонов, чтобы покурить на перроне или прогуляться по городу. Вышли только те, кто ехал именно сюда. Так что стоящему на платформе сыскарю проследить, не сошла ли Анна Вельская со своим странным сопровождающим с поезда, было не сложно. Конечно, полностью доверять зрению в том, что касалось ведьмы, бьерн не мог, поэтому пришлось напрячь нюх и отправить в полет пару серебристых «мух», сканирующих местность и передающих картинку на электронное устройство, зажатое в руке беловолосого мужчины. Но, несмотря на все старания, девушку он так и не обнаружил, о чем и сообщил своему напарнику, проводившему поиск в начале экспресса, прежде чем запрыгнуть в последний вагон отъезжающего состава.

Ищейки отлично понимали, что теперь-то девчонка он них никуда не денется, ведь спрятаться в металлической коробке, мчащейся по рельсам, от обученных сыскарей не в состоянии даже очень хороший маг. Предчувствуя скорую победу, блондины двигались навстречу друг другу, заглядывая за прозрачные двери каждого купе. Проводники не препятствовали их действиям: удостоверения охотника клана, желтого кристалла в левом ухе и заявления, что они разыскивают опасного беглеца, вполне хватало, чтобы бьернам дали полную свободу действия на территории спешащего в столицу поезда.

Первым обнаружил девушку «волк», идущий с хвоста состава. Заметив ее, он отправил сообщение коллеге, зарядил пистолетного типа арбалет дротиком со снотворным, проверил защитные амулеты, снижающие воздействие чар, и только потом рискнул осторожно приоткрыть дверь купе, в котором мирно спала ведьмочка. В то, что Анна не подготовилась к встрече, блондин не верил. Одно дело – взять колдунью врасплох, как было на вокзале, другое – найти ее в вагоне, где она провела целых три часа в ожидании их прихода. Так что времени на применение заклинаний охотник давать ей не собирался. Невесту предводителя следовало усыпить, причем сразу, а уж потом разбираться, как доставить ее жениху.

Миниатюрный дротик с острой иглой легко проскользнул в щель и впился в плечо ведьмы. Она вздрогнула, открыла глаза и удивленно посмотрела на стоящего за прозрачной дверью бьерна, который не менее удивленно взирал на снаряд, по непонятным причинам отделившийся от женского тела и упавший на пол.

– Усыпил девчонку? – От голоса напарника, раздавшегося совсем близко, блондин невольно вздрогнул, а потом раздраженно отмахнулся, бросив короткое:

– Бес знает!

В то же время девушка в купе выпрямилась и, указав незванным гостям на соседнее кресло, потеряла пострадавшее плечо. Ищейки переглянулись, подумали, затем перезарядили арбалеты и вновь приоткрыли дверь, чтобы выпустить в беззащитную девушку новую порцию транквилизаторов.

– Ну вы и тусы! – презрительно фыркнула жертва... не размыкая губ. А дротики, стукнувшись о твердое тело, снова попадали. В этот момент оба охотника окончательно осознали, что по откатанной схеме ведьму им не взять, и, обменявшись взглядами, решили действовать по старинке.

Резко рванув в сторону дверь, оба ввалились в купе и кинулись к Ане, заметно удивленной такой реакцией на ее приглашение. Дальше все было просто: схватить девчонку, не давая ей возможности и пальцем пошевелить, закрыть рот, чтобы не успела произнести заклинание, потом спеленать подручными средствами, усыпить, наконец, и вынести из поезда, завернув в простыню, одолженную у проводницы. Вот только стоило прикоснуться к ведьме, чтобы

понять: это не она! Более того, это вообще не человек, а набор костей под на диво реалистичной иллюзией!

Улыбка чудовища, маскирующегося под Анну Вельскую, была жуткой.

– Но как же... запах? – растерянно прошептал один из блондинов, отступив от фальшивки. Он чуял, что пахнет ведьмой, именно той, которую они чуть не поймали на вокзале. Причем пахнет именно от сидящего в кресле непонятно кого!

– Очень просто, – ответил женский голос из глубины просторного кресла, хотя фальшивка сидела с краю и, продолжая довольно скалиться, смотрела на медленно оседающих мужчин, ставших жертвой двух картонных бабочек, незаметно опустившихся на их головы. – Вы пытались усыпить меня, господа, – сказала настоящая Аня, скинув с себя заклинание «отвода глаз», – но уснули сами. Справедливо, не правда ли?

Граф, с которого сползла чужая маска, согласно кивнул, посмотрев на сообщницу, которая легко разместилась с ним на сиденье. Кресла в купе были удобные и просторные, хоть и рассчитывались на комфортную поездку одного пассажира. Но с габаритами скелета и его спутницы места им вполне хватило. Близость этой парочки обеспечила обман бьерновского обоняния, магия – обман зрения, а заранее заготовленные карточки с заклинаниями – обман отточенной годами реакции ищек. Они просто не почувствовали прикосновение невесомых крыльев, озадаченные спектаклем, потому и не успели увернуться от облаченных в форму бабочек заклинаний.

Наклонившись, лич поднял с пола неиспользованные дротики и без помощи арбалетов вонзил их в тела спящих блондинов.

– Угу, для надежности, – прокомментировала его действия ведьма, выбираясь из кресла. – Теперь бы еще затащить этих амбалов на сиденья, прикрыть иллюзией и... сойти с поезда.

В доме господина Леру...

– Как? Ты недовольна? – спросила Аня, хитро улыбнувшись с экрана планшета своей подруге. – Красивый, богатый бьерн сделал тебе предложение. И заметь, он готов взять тебя старшей женой со всеми вытекающими, а не узаконенной любовницей, как было со мной. И что тебя не устраивает? – откровенно иронизировала ведьма, припомнив разговор с некроманткой, когда Эритэ примерно в той же насмешливой манере убеждала ведьмочку, что Акиллар Рурк – хорошая партия.

– Типа вернула мне мои же слова, да? – покачала головой Элгрэй, сидевшая рядом с Северьяном на удобном диване в гостиной Леру.

Малыш гонял по большому экрану машинки, ловко орудуя джойстиком. С Аней он уже поговорил, и она пообещала сделать все, чтобы приехать к нему как можно скорее. Так что теперь ребенок спокойно занимался игрой, которую подарил ему дядя Жак, не вмешиваясь в беседу своих мамочек – настоящей и крестной.

– Ну, тебе полезно немного побыть на моем месте, – усмехнулась Вельская. – А Киллару полезно получить по наглой волчьей моське от невесты, не связанной с ним их дурацкими законами и прочими бьерновскими штучками.

– О! Это завсегда пожалуйста, – отозвалась некромантка и улынулась, вот только вышло как-то не очень весело.

Анна покачала головой, наказала подруге не грустить и не грузиться по пустякам, затем поблагодарила за Графа, в обществе которого чувствовала себя уверенней, и, сказав, что им с напарником пора покидать поезд, помахала сыну и подруге рукой, после чего отключилась, пообещав позвонить, когда решит вопрос с брачной меткой. Эритэ же, тоскливо глядя на потемневший монитор, тихо пробормотала:

– Кому пустяки, а кому и сердце не на месте.

– Не волнуйся, – чутко уловив ее настроение, сказал Яшка, – с мамой все будет хорошо. Она же обещала!

– Конечно, мелкий. – Отложив в сторону планшет, Рита придвинулась ближе к крестнику и, пересадив его к себе на колени, обняла.

Она и не думала, что так сильно соскучилась по этому ребенку, пока не увидела его сегодня на парковке. Четыре года они с Анной жили под одной крышей, были одной семьей, и обе чувствовали себя мамочками, растящими их общего сына. А потом учеба закончилась, и началась обязательная для некромантов с бесплатного отделения практика, за время которой у Элгрэй почти не было выходных. Но год пролетел, и, закончив отработку, девушка приехала к подруге, чтобы наконец встретиться с ней и с Яшкой вживую. Как бы ни была хороша видеосвязь, она не давала возможности прикоснуться, ощутить близость родного человека, потискать его и...

– Мама Рита! – возмущенно засопел Северьян, чей виртуальный автомобиль с громким скрежетом протаранил ограждение. – Ты меня отвлекаешь!

– Прости, Ветерок, – повинилась некромантка, уткнувшись носом в его черноволосый затылок. Завтра краска уже сойдет совсем, и маленький маг воздуха вновь станет сероглазым блондином, как две капли воды похожим на мать. Разве что радужки у него не серебрятся, как у Ани. Внешность морской девы малышу по наследству не передалась, впрочем, она и не должна была, потому что сирен-мальчиков в природе не существовало.

Дверь беззвучно открылась, и на пороге появился Жак вместо ожидаемой Лалари, умчавшейся что-то обсуждать по телефону с Александром Нечаевым, до которого наконец дозвонилась. В руках у бьерна был букет белых роз, завернутый в праздничный конверт. На какой-то миг у Эритэ перехватило дыхание от этой благоухающей красоты, но алая лента, опоясываю-

щая стебли, вызвала неприятные подозрения. Внимательно рассмотрев ее, Эритэ нахмурилась. После представления, устроенного сегодня Акилларом и его «волками», подобные мелочи девушку напрягали.

– Тебе принесли цветы, – сказал хозяин дома, подтверждая худшие предположения некромантки.

Девушка, враждебно взглянув на шикарный букет, демонстративно скривилась, стараясь спрятать под гримасой раздражения промелькнувшую досаду. Если б не эта сигнальная полоска шелка, она бы вполне могла подумать, что подарок от «кота». Более того, именно так Рита и решила поначалу, и мысль эта ей неожиданно понравилась, а озвученная «котом» правда расстроила и разозлила куда больше, чем следовало.

– В холле целая куча этих веников лежит, бросил бы сразу туда, – стараясь, чтобы голос звучал как можно равнодушной, проговорила Элгрэй.

– Не жалко? – спросил мужчина, прислонившись спиной к дверному косяку.

– Ничуть, – сухо ответила брюнетка, крепче обняв ребенка, у которого снова дрогнула рука, и очередная машинка сделала красивый кульбит по экрану. – Извини, – прошептала крестная, смутившись, и выпустила из рук укоризненно посмотревшего на нее крестника. – А где букет для Лалари? – подняв взгляд на бьерна, уточнила Рита. – Уже в общей куче?

– А ей цветы не прислали, – задумчиво повертев розы, сообщил Жак. – Рурк, судя по всему, теперь только тебя обхаживает, Солнышко.

От прозвища, которым он называл ее со вчерашнего дня, сердце сладко сжалось и забило чаще, что Эритэ не понравилось еще больше, чем недавняя мысль про цветы.

– Жак, – сказала она, облизав отчего-то пересохшие губы, – я хотела сказать, но все никак не получалось, – и замолчала, заметив, как внимательно смотрит на нее господин Леру, ожидая продолжения. Яшка же увлеченно играл, не обращая внимания на взрослых. – Это насчет вчерашней... фотосессии, – мысленно пристыдив себя за трусость, продолжила некромантка. – Два коктейля натошак и раздражение, вызванное наглостью Ильи... Короче, я просто была не в себе тогда. Понимаешь? – Зеленые глаза встретились с желтыми, и Рита, не выдержав, отвела взгляд первой.

– Понимаю, – сказал мужчина, оборвав лепесток с белого бутона. – Ты была не в себе, – спокойно повторил он, бросив на пол второй. – Что-нибудь еще хочешь добавить, Солнышко? – уточнил, смяв пальцами третий.

– Хочу, чтобы мы оба забыли про этот инцидент, – выдохнула Эритэ, разглядывая черные волосы на затылке Северьяна.

На самом деле она не хотела забывать, но чересчур увлекаться этим «котом» девушка тоже не желала. Не потому, что он ей не нравился. Просто они были людьми из разных миров: он богатый бизнесмен, старше ее на целых двадцать лет, а она некромантка, у которой, кроме профессии, личного зомби и квартиры, сдающейся в аренду, больше ничего нет. Ко всему прочему, этот мужчина являлся еще и родным отцом ее новой подруги, и Лала уже не раз намекала, что подобных отношений не потерпит. Так стоит ли их допускать?

– Как скажешь, С-с-солнышко, – стиснув в руке белый бутон, по-варварски оторванный от стебля, ответил Жак. А Эритэ, прикрыв глаза, кивнула.

Она не видела, как он вышел, но услышала звук открывающейся двери и удаляющиеся шаги. А когда нашла в себе силы все-таки поднять голову и посмотреть туда, где минуту назад стоял хозяин дома, обнаружила раздавленные бутоны, лежащие на полу, и несколько растоптанных лепестков.

– Не плачь, мама Рита. – Детский голос заставил ее вздрогнуть, и, растерянно моргнув, девушка с удивлением обнаружила влагу на собственной щеке. Ну, ничего себе, докатилась! – Дядя Жак хороший, он пообижается на тебя и простит. – Северьян, забыв про укатившуюся в кювет машинку, смотрел на крестную и гладил ее маленькой ладошкой по волосам. – А если

не простит, я с ним поговорю... по-мужски, – пообещал юный защитник, и некромантка, не в силах сдержать порыв, снова его крепко обняла и улыбнулась. Все это просто нервы. Яшка, Аня – они ее семья, их она по-настоящему любит и о них переживает. А мужики... не стоят они того, чтобы грустить. Тем более желтоглазые!

Глава 3

Лич

Усадив с помощью лича и магии спящих ищеек на наши прежние места, я, нисколько не опасаясь, что они после такой дозы транквилизатора очнутся, принялась дозваниваться до Александра, в то время как мой «мертвый» спутник зачаровывал своим черным взором проводницу. В принципе, остановить поезд мы могли бы и без ее помощи, но так все-таки надежней.

Пока Граф ментально общался с женщиной в голубой форме с серебристыми погонами, делая ей нужное внушение, я без конца нажимала на «вызов», желая увидеть... ну или хотя бы услышать голос рыжего сыскаря. После слов Акиллара остался неприятный осадок и чувство полной неуверенности. И даже сообщение, которое пришло два часа назад от Саши, где говорилось, что он в дороге и, как только будет нормальная связь, непременно со мной созвонится, не успокаивало. А номер Нечаева все не отвечал и не отвечал, и, когда я уже начала отчаиваться, зеленый огонек наконец радостно мигнул, а на экране планшета появилось лицо вызываемого абонента на фоне заправочной станции. И на лице этом не было ни царапинки!

Кажется, от радости я воскликнула что-то трудно переводимое, но с характерной эмоциональной окраской, чем вызвала легкое удивление бьерна.

– Так счастлива меня видеть? – вздернув темно-рыжую бровь, поинтересовался он.

– Даже не представляешь насколько! – честно призналась я и тут же уточнила, куда это он едет.

Как выяснилось, за мной. Правда, быстро не догонит, потому что разрыв у нас приличный, но рассчитывает встретить меня в столице возле храма. От этой новости на душе стало так хорошо и приятно, что захотелось улыбаться. А когда совесть напомнила, что у Нечаева полно дел без меня, я ее благополучно заткнула – поддержка сыскаря мне сейчас была очень нужна, раз уж он решил не скрывать больше свою заинтересованность в моих делах.

Еще я спросила, почему Александр так долго медлил, прежде чем отправить сообщение, а позвонил и вовсе сейчас. Как выяснилось, у бьерна сначала разрядился телефон, а потом мой собственный планшет находился вне зоны доступа сети. Саша же, не желая терять время, выехал из Гримшера, послав мне СМС. Одним словом, просто так сложилось, а я, глупая, поставила на уши девчонок, напугав их своими худшими предположениями, замучила тяжкими вздохами Графа и себя довела до состояния, близкого к нервному срыву. И, ко всему прочему, в попытке спасти Нечаева от гнева белого вожака я еще и рассказала Акиллору про Зов, хоть и не пояснила, что это чары сирены, а не ведьмы.

Услышав про мою глупость, Саша одарил меня таким выразительным взглядом, что ко мне тут же пришло раскаяние, но слово – не воробей, вылетело – не вернешь. Единственное, что оправдывало мой поступок, – стремление защитить «кота». На что тот лишь вздохнул, едва заметно поморщившись. Ругать он меня не стал, конечно, но свою оплошность я все равно осознала. Ох уж эти благие намерения и души прекрасные порывы! Сама дала вожакам компрометирующую информацию и на себя, и на Сашку. А впрочем, какое их дело, есть между нами магическая связь или нет?! Вот избавлюсь от брачной метки, делающей меня частью кошачьей стаи, и пусть катятся со своими претензиями к бесам в ад!

– Плохо то, что теперь Илья знает, что тебя можно найти, используя нашу магическую связь, – сказал сыскарь, помолчав. – А учитывая, что с Килларом они договорились, боюсь, что брат может снова начать ему помогать в том, что касается тебя, Ань.

– И? – напряженно глядя на него, уточнила я. – Ты так легко меня сдашь?

– Легко не дам, – невесело усмехнулся Нечаев. – И нелегко тоже. Но я не один модифицированный сыскарь в городе. И среди прочих есть мастера слежки, присутствие которых не смогу засечь даже я.

– Значит, нам пока лучше не видаться, – сделала вывод я, с грустью понимая, что обещанная встреча в столице скорей всего не состоится.

– Я над этим подумаю, – ответил он, и мы оба замолчали, так как в купе вернулся Граф.

Пришлось свернуть разговор, но я торжественно пообещала бьерну отзвониться попозже. Лич с помощью букв на экране поставил меня в известность, что через десять минут будет станция, которую экспресс обычно проезжает, но сегодня мы на ней сойдем. И, решив воспользоваться ожиданием, я набрала Эритэ, чтобы поднять себе настроение общением с подругой и сыном. Когда мы закончили, на душе действительно было хорошо. Так что поезд, в котором мы ехали зайцами, я покинула с чувством уверенности, что все у нас с Графом непременно получится.

И хотя доверяла я ему вовсе не слепо, да и в глаза старалась не смотреть, прекрасно помня, как он зачаровывал проводницу, подлянки от этого мертвого мага не ждала. Уж не знаю, с какой целью он прибил к Элгрэй, помимо желания весело провести время в компании молоденькой некромантки, но мне с ним определенно повезло, хоть я и понимала, что подчиняться моим приказам лич, как обычный зомби, не станет. Разве что сочтет их уместными и разумными. Так что действовали мы как напарники. Причем он в нашем тандеме обычно занимал главенствующую роль, так как знал и умел, судя по всему, гораздо больше меня, хоть и не желал признаваться, где набрался опыта. Не в склепе же на старом погосте, верно?

На пути к городу, где мы планировали взять в прокат машину, располагалось кладбище. И, напечатав, что ему позарез требуется порция свежих червей, Граф затащил меня туда, не сильно реагируя на протесты в стиле «Мы так до ночи в столицу не попадем!» и «Почему бы не выкопать твой «ползучий деликатес» где-нибудь в другом месте?». Глядя на то, как по-хозяйски лич окидывает взглядом кладбище, я невольно заподозрила, что он специально предпочел сорвать стоп-кран именно в этом месте.

Погост был небольшим и довольно старым. Никакого зрителя, никакой ограды с воротами... одни каменные надгробья да низкие кованые заборчики, обозначающие территорию могильных мест. Впрочем, нет, чуть поодаль располагались потрескавшиеся от времени склепы, которых лично я насчитала шесть. Поросший мхом камень с живописными узорами трещин выглядел таким древним, что казалось, будто эти сооружения появились здесь лет пятьсот назад, хотя в те времена, насколько мне помнилось из истории, никаких поселений здесь не было.

Крайняя слева усыпальница смотрелась особенно впечатляюще: ее трехъярусная арочная конструкция напоминала свадебный торт. Или это мне в связи с последними событиями кругом мерещились брачные атрибуты? За белыми дугами декоративных арок, похожими не то на обглоданные ребра, не то на потеки сахарной глазури, просматривались грязно-желтые стены, словно напоминание, что за ажурным фасадом порой прячется малоаппетитное нутро.

Пока я рассматривала склеп, Граф, отлучавшийся на несколько минут, где-то раздобыл две вполне крепкие лопаты и торжественно вручил одну мне.

– Предлагаешь накопать тебе червей? – спросила я, мысленно усмехнувшись тому, что добывать еду для ходячего мертвеца – самое подходящее занятие для потомственной ведьмы, спешащей в храм.

Лич отрицательно мотнул головой и указал на висевший на моем плече рюкзак. То, что он просит планшет, я поняла без слов. Молча достала электронное устройство и, включив, подала спутнику, чтобы в следующую секунду залюбоваться тем, как шустро летают его пальцы над экраном. А еще через пару секунд мой глаз нервно дернулся, потому что я прочла следующее:

«Я собираюсь поднять кое-кого, но придется помочь им вылезти. А то ждать, пока они сами откопаются, мы будем до ночи».

– И зачем тебе эти кто-то? – нервно сглотнув, поинтересовалась я у мертвого некроманта. «Червей копать!» – напечатал он, и глаз мой дернулся повторно. Тик, не иначе.

Я никогда не видела, как некроманты поднимают зомби, несмотря на то что пять лет жила в одной комнате с Эритэ. В академии были специальные полигоны, где маги этой профессии оттачивали заклинания воскрешения и упокоения разного уровня силы. Потом преподаватели, вооружившись заверенным властями разрешением, водили студентов на городские и пригородные кладбища для практических занятий. Но никогда некродеятельность подруги не отражалась на нашей повседневной жизни, чего нельзя было сказать о второй специальности некромантки – магии иллюзий: ее мы оттачивали с Риткой сообща. А вот за основной работой Элгрэй мне видеть как-то не доводилось. Зато теперь я, обняв лопаты, с огромным интересом наблюдала за Графом.

Высокая гибкая фигура в черном балахоне сначала кружила по округе, выбирая нужные могилы, а я, как верный оруженосец, ходила следом, таская инвентарь и осматриваясь по сторонам, подмечала, что не только склепы здесь выглядят старыми. Могильные плиты тоже не отличались новизной, хотя, судя по датам, им не было еще и десяти лет. Создавалось ощущение, что все это кладбище – бутафория, качественно выполненные декорации, специально состаренные для съемок какого-нибудь фильма. Однако лич искал подходящих помощников себе очень даже по-настоящему.

Я же мысленно радовалась, что вокруг никого нет и нашу бурную деятельность никто не видит, потому что не знала, насколько она, деятельность эта, законна. Однако самой копать червей, которых, как сообщил мой спутник, ему надо очень... ну просто очень-очень много, мне не хотелось. Не потому что я боялась испачкаться, хотя явиться в столичный храм в грязной одежде я позволить себе, конечно, не могла.

Надо было произвести хорошее впечатление на жрецов и убедить их отвести меня к верховному без очереди, хотя запись на прием к нему велась за несколько месяцев. Так что образ замызанной бродяжки для этой цели точно не подходил. Но Графу требовалась еда, чтобы пользоваться магией, не боясь рассыпаться прахом. И я понимала его правоту, так как одна ведьма – хорошо, но ведьма в тандеме с сильным некромантом, обладавшим даром менталиста, – гораздо лучше. Поэтому я безропотно ждала, пока он выберет себе помощников и начнет ритуал «воскрешения». Не в том смысле, конечно, что покойники снова вернутся к жизни, а заодно и к родственникам – вот бы был сюрприз! Но гору червей накопать ходячие трупы точно смогут. Во всяком случае, именно так пояснил мне Граф.

Наверное, он когда-то был действительно выдающимся некромантом, потому что для поднятия мертвой рабсилы ему не требовались слова, графические изображения и магические нити. Он просто останавливался над чьей-нибудь могилой, предварительно выбирая ту, которую проще раскопать, опускался перед ней на корточки и какое-то время водил над землей раскрытыми ладонями в безупречно белых перчатках. Как ему удавалось не испачкать их, я не знала. Либо лич был крайне аккуратным существом, либо использовал свои магические таланты для поддержания внешней чистоты, а может, дело крылось в иллюзии, которая по-прежнему прятала истинный облик Графа.

Наблюдая за этими пасами в попытке понять принцип его работы, я не сразу заметила, как наполняются тьмой глаза моего напарника. А когда увидела это, испытала то же неприятное чувство, что и в поезде. Как будто столкнулась с чем-то непонятным, инородным, жутким и очень могущественным. Этот лич сумел обмануть не только Эритэ, но и комиссию, тестирующую зомби и выписывающую документы на его опеку, а там далеко не вчерашние студенты сидели. И тем не менее его классифицировали как разумную нежить с родовым проклятьем, связывающим душу погибшего аристократа с его же костями, защищенными от разложения с

помощью чар. То, что Граф – маг, не утративший способность колдовать, никто так и не понял. Я же, смотря на него, мысленно радовалась, что этот мертвый господин играет за мою команду, а не за чужую, потому что такой враг, пожалуй, был гораздо опасней бьернов.

Закончив с первой могилой, расположенной в нескольких шагах от похожего на торт склепа, лич жестом велел мне начинать копать, сам же направился к очередному захоронению. Пожав плечами, я прислонила одну лопату к каменной стене и, взяв ту, что поменьше, воткнула ее в поросшую травой землю. Граф, прежде чем приступить к «воскрешению», пообещал, что, как только помощники выполнят задание, они сами приберут устроенный нами беспорядок и закопаются обратно. Не верить ему причин не было.

Хоть затея с поднятием мертвецов меня не очень-то вдохновляла, копала я добросовестно, снимая со старой могилы верхний слой, который, опять же по словам лича, мертвецам сложнее всего преодолеть. И вроде готова была морально к явлению зомби, но, когда меня схватила за щиколотку полуразложившаяся рука, взвизгнула так, что уши заложило. Ну, и огрела наглуую конечность лопатой... исключительно из-за сработавших инстинктов. Поймав укоризненный взгляд некроманта, который к тому времени успел обработать четыре могилы и сидел сейчас возле пятой, я виновато улыбнулась, мол, случайно вышло, и поспешила подойти к нему за новыми распоряжениями, так как первый покойник уже активно выбирался на поверхность и без моей помощи.

Закончив ритуал, Граф тоже вооружился лопатой, и следующие минут пятнадцать мы копали вдвоем, а потом и втроем, так как открытый мертвец тоже присоединился к процессу. Когда в строй встал второй зомби, лич отправил меня отдыхать, поблагодарив за помощь и напечатав на экране планшета, что дальше они справятся сами. Естественно, возражать я не стала. Отряхивая по пути руки, направилась к склепу, возле которого стояла деревянная скамья, которая, в отличие от всего остального, не выглядела особо древней. А мне хотелось посидеть, вытянув ноги, и полюбоваться на работу мертвецов издалека. Боялась ли я их? Скорее нет, чем да. Но и приятного в близком контакте было мало. Внешний вид, запах разложения, опадающие с уродливого тела грозди червей... бр-р-р! Зато на расстоянии мертвецы были просто фигурами с лопатами или без, старательно рывшими землю.

Небо радовало сочным голубым цветом, ярким желтым солнцем и редкими белыми облаками. Вся эта неделя выдалась на диво теплой, что в нашем северном краю бывало редко. Погода словно рассчитывалась за холодное лето, позволяя насладиться приятными деньками перед началом дождливой осени. Сейчас бы нам с Яшкой на карусели сходить или в зоопарк или в поездку развлекательную съездить... А я из-за некоторых бьернов на погосте загораю, скрестив ноги и привалившись спиной к прохладной каменной стене, растрескавшейся то ли от времени, то ли по каким-то другим причинам. Обидно! Досадно! Но что делать?

Думая о сыне, невольно потянулась к планшету, желая набрать номер Эритэ и поговорить с Северьяном, пока ничем не занята. Но так и не нажала «вызов», не сумев придумать, как буду объяснять подруге свое пребывание на кладбище, при этом не выдав тайну ее «зомби». Тайну... хм. Все-таки беспокоила меня эта скрытность. Почему Граф доверился мне, но не хочет поступить так же с Элгрэй? Опасается, что она прибудет с разборками? Или задумал что-то, о чем ей пока лучше не знать?

От последней мысли напряжение только возросло. Тихое кладбище, восставшие зомби, мертвый некромант и живая ведьма – отличный состав для какого-нибудь жуткого ритуала. Стараясь не думать о плохом, я на всякий случай сплела защитную сеть вокруг себя, проверила, на месте ли кулон с кровью сирены, положила в боковой карман рюкзака «дымовые бомбочки», оставшиеся после побега от Акиллара, и, забив в поисковую программу слово «лич», принялась читать выданную мирлингом информацию. Вообще-то я делала это не первый раз: в поезде уже кое-что о своем спутнике и ему подобных выяснила, но не так подробно, как мне

того хотелось. Личи были редки, но они все-таки были. И далеко не все являлись больными на голову маньяками, жаждущими вселенского господства.

На данный момент меня интересовала магия, которую используют мертвые некроманты. Слишком необычным показалась техника Графа. Ну и ритуалы, для которых требуется несколько зомби и одна ведьма, тоже вызывали любопытство. Вдруг такие есть, а я, дурочка доверчивая, не знаю? Проще всего, конечно, было позвонить Эритэ и спросить у нее. Но, во-первых, я пообещала спутнику, что не сдам его опекунше, а во-вторых, лишний раз не хотелось создавать подруге повод для волнения. Вот почитаю статьи про личей, если что-то найду конкретное, тогда и позвоню. В противном случае свяжусь с родными, когда доберемся часа через четыре до столицы и прорвемся к верховному жрецу, который, на мое счастье, принимает даже ночью.

Но, несмотря на принятое решение и мелькающие перед глазами страницы, мысли все равно упорно возвращались к Ритке и Северьяну. Я так и видела его улыбающуюся мордашку, хитрые серые глазки и проворные маленькие ладошки, мастерящие очередную магическую поделку. Мне даже казалось, что я слышу смех сына. Тихий, отрывистый... похожий на плач!

Резко подбравшись, я села ровнее и принялась вертеть головой в поисках источника странных звуков, которые, как я поняла наконец, были вовсе не плодом моего воображения. Мельком отметила, что поднятые Графом зомби вовсе не сбились в кучу для непонятных ритуальных действий, а расползлись по кладбищу, прихватив с собой кто каменную чашу для цветов, свистнутую с чьей-то могилы, кто банку, кто чашу, а кто и забытую посетителем погоста шляпу. Видимо, во все это они планировали собирать червей для своего хозяина.

Лич же, отдав помощникам лопаты, неспешной походкой направился ко мне. Марать белые перчатки землей этот мертвец, судя по настрою, не собирался. А плач становился все громче и жалобней, и, вскочив со скамьи, я принялась обходить по кругу склеп, надеясь найти ребенка. Наверняка какой-то малыш пришел навестить родных – день же в разгаре, не ночь. А кладбище, если я правильно прикинула расстояние, находилось не так уж далеко от Гэргросса. От мысли, что расстроенный ребенок еще и полуразложившихся червекопателей увидит, мне стало дурно.

– Да где же ты? – разглядывая близлежащие могилы, с досадой пробормотала я и, услышав отчаянное «Мамочка-а-а-а!», подхваченное гулким эхом, поняла: малыш в склепе! Резко развернувшись, бросилась к входу, где и столкнулась с подоспевшим личем. – Что за дела? – нахмурилась я, глядя на большой амбарный замок, висящий на двери. Версия, что ребенок забрался в каменную усыпальницу из любопытства или по неосторожности и случайно застрял там, рушилась на глазах. Потому что *случайно* детей на замок не запирают! Или все же малышка не заметили? Может, спрятался там, уснул, еще что-то? От предположений заболела голова, а от плохих предчувствий – сжалось сердце. Сняв с плеча рюкзак, я принялась расстегивать его, чтобы достать свою волшебную отвертку, способную принимать форму любого ключа, но костяная рука в тканевой перчатке остановила меня. Попросив планшет, Граф быстро напечатал:

«Анна, не вмешивайся!»

А у меня от такого предложения пропал дар речи. Как это... не вмешиваться?! Там же ребенок заперт! Ребенок!!! Один, испуганный, возможно голодный. А вдруг он ранен и ему помощь требуется? А если б это мой Яшка был, а какая-то ведьма с приятелем-личем мимо бы прошла и не вмешалась?

Именно это я и сообщила своему спутнику, на что тот ответил:

«Если надеешься сегодня добраться до столичного храма, не ищи лишних приключений. – И, немного подумав, добавил: – Замок зачарован. Да и погост не из простых. Если не хочешь лишних проблем – не лезь в это дело».

– Одной проблемой меньше, – сказала я, внимательней разглядывая засов, опутанный коконом магических нитей, которые я не заметила поначалу, так как больше думала о ребенке, чем о его темнице, – одной больше, какая разница? – и принялась осторожно распутывать чужое плетение, то и дело повторяя: – Потерпи, маленький, сейчас... сейчас я тебя освобожу.

Вряд ли меня слышал пленник, у которого, судя по реву, началась настоящая истерика, но я все равно продолжала бормотать, надеясь, что он, возможно, поймает мою эмоцию, усиленную даром сирены. Графа я больше не боялась: все сомнения на его счет потеряли свою силу, как только я поняла, что зомби действительно копают червей. Да и судьба рыдающего за стеной ребенка волновала меня сейчас куда больше беспочвенных подозрений. Личи были, бесспорно, опасны, но... и ведьмы ведь тоже не божьи одуванчики, однако мы не наводим порчу на всех подряд и не травим народ ядовитыми зельями, хоть и знаем их рецепты. Я так вообще предпочитала сонные чары всем прочим, так как они эффективны и безопасны.

– Готово! – сообщила стоящему рядом Графу, с интересом наблюдавшему за моими действиями, и, еще раз убедившись, что магической защиты на замке больше нет, вставила в скважину артефактную отвертку, способную открыть любую дверь. Эта не стала исключением.

Так что через пару минут мы с личем, подсвечивая себе путь экраном планшета, спустились по каменным ступеням в довольно просторную темную усыпальницу, которая подозрительно знакомо пахла. Или это мне просто чудилось из-за похожести антуража? Память услужливо подкидывала картины моего собственного похищения: каменные стены заброшенного подвала, восковые огарки и резкий, неприятный запах зелья, сырости и прогоревших свечей. Последних в местном наборе не было, а вот амбре, отбивающее нюх бьернов, присутствовало. Ну, или что-то похожее на его состав. Так что, спеша вниз, я невольно морщилась, вдыхая малоприятные «ароматы», Граф же потребностью дышать обременен не был, чем и пользовался.

По-хорошему нам бы создать магический светлячок, но это предполагало заминку, а я не могла медлить – рев, который стал гораздо громче, стоило нам войти в склеп, действовал как магнит. У меня начали дрожать руки, и голова соображала только в одном направлении – найти ребенка. На чистых инстинктах, ведомая интуицией и слухом, я торопливо двигалась на звук, пока не вышла в зал с несколькими каменными саркофагами. На секунду замешкалась, осматриваясь, и невольно поежилась из-за царящей вокруг мрачной атмосферы.

Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что вечный покой здесь обрели совсем не бедные люди, а какие-то аристократы вроде Графа. А следом за этим очнулась подозрительность, намекавшая, что обычному малышу в таком месте делать нечего. Вдруг это нежить какая-нибудь очнулась от проведенного личем обряда «воскрешения» и прикинулась несчастным ребенком? Но обдумать новую идею я не успела, так как наконец-то нашла его. Вернее, ее! Забившись в темный угол, словно затравленный зверек, и сжавшись в комочек, будто пытаюсь защититься от холода, темноты и незнакомых гостей, на расстеленном на полу одеяле сидела девочка. Судя по фигурке, немногим младше Северьяна. Лучше рассмотреть ее я не смогла. И дело было вовсе не в плохом освещении – просто в глазах потемнело от захлестнувшей меня ярости.

Ребенок! В склепе! Под замком! Убью падлу, которая это сделала!!!

Первым порывом было подбежать к притихшей малышке, почуявшей нас, обнять, успокоить, пообещать, что все теперь будет хорошо, но что-то меня остановило. Впрочем, знаю что! Два желтых светящихся глаза, настороженно, если не сказать – враждебно смотревших из темноты. Девочка перестала рыдать в голос и звать маму, как было раньше, сейчас она изучала нас, и, в отличие от меня, маленькая бьерна обладала ночным зрением. Понимание, что я опять влезла в дела модифицированных, тяжелым грузом упало на мои плечи. Но сожалений, как и сомнений в том, что поступаю правильно, у меня все равно не возникло. Человек ли,

зверолюд... да хоть и правда нежить! Ни одна нормальная мать не сможет пройти мимо, если в помощи нуждается ребенок. И я тоже не сумела.

– Милая, – облизав пересохшие от волнения губы, обратилась я к маленькой пленнице. – Не бойся, – я сделала один плавный шаг в ее направлении, стараясь не напугать излишним напором. – Мы не обидим тебя, – еще одно осторожное движение к ней и побольше магии в голос. Чтобы эффективно пользоваться даром сирены, мне требовался диалог и чужие эмоции, какие-то из них можно было усилить, но от девочки и без слов фонило страхом и агрессией, сквозь которые пробивалась хрупкая надежда. Она нас боялась и заранее ненавидела, ассоциируя со своими мучителями, но при этом очень хотела ошибаться.

На миг я снова замерла, борясь с собственной злостью. Как? Как можно было запереть маленького ребенка в склепе?! Это же... это... р-р-р!!! Наверное, на лице моем что-то такое отразилось, потому что малышка снова всхлипнула, и, подавив очередную вспышку негодования, я опять начала с ней говорить, объясняя, кто мы такие и почему находимся здесь. Девочка заморожено слушала, и я очень надеялась, что мои особые таланты на этот раз работают на благо.

Она подпустила меня к себе, зарывав всего раз, а вот Граф у нее доверия не вызвал совершенно. Стоило ему приблизиться, как малышка, позволившая мне взять себя на руки, начинала зло скалиться. А ее хищно изогнутые в жесте то ли защиты, то ли нападения пальчики охватывал туман спонтанного оборота. Лич поспешно отступал – и все прекращалось: девочка снова обнимала меня, прятала личико на моем плече и тихо подрагивала из-за остаточных рыданий, но в голос больше не плакала. Уж не знаю, что помогло: магия сирен или ее отчаянное желание найти защитника, но меня маленькая пленница признала своей и... решила больше со мной не расставаться. То есть совсем! Вцепившись, как клещ, она рвано сопела мне в шею и, несмотря на задаваемые ей вопросы, упорно не желала ничего говорить.

Тихое постукивание привлекло мое внимание. Повернувшись вместе с ней, так как малышка обнимала меня и руками, и ногами, я вопросительно посмотрела на Графа, который держал в руках планшет так, чтобы мне было удобно читать послание, набранное крупным шрифтом.

«Идем наверх!» – гласило оно, и с этим сложно было не согласиться.

Тихо объясняя бьерне свои действия и дальнейшие планы, чтобы не напугать еще больше и без того затравленного ребенка, я осторожно поднялась, продолжая прижимать ее к себе, и последовала за личем к лестнице. Усыпальница была довольно просторной и состояла из ряда смежных помещений, так что к выходу мы шли несколько минут, учитывая отсутствие нормального освещения и вызванную этим медлительность.

На плач я неслась, как сумасшедшая, сейчас же на руках моих сидела драгоценная ноша, и двигаться приходилось очень осторожно, чтобы, не приведи боги, не споткнуться. Открытый дверной проем, сквозь который на ступени падал свет, казался таким желанным и близким, что я невольно ускорила. Малышка настороженно завозилась и, подняв голову, принялась оглядываться.

– На улицу идем, – сообщила ей я. – Почти пришли, – прокомментировала с улыбкой, когда до двери, возле которой дождался нас Граф, оставалось совсем чуть-чуть. Пользуясь дневным освещением, внимательней посмотрела на спасенную бьерну. Хорошая одежда, черные волосы с коричневым отливом, большие желтые глаза с вертикальным зрачком – хорошенькая маленькая... кто? Неужто ящерица? Или кто там у нас в Гэргроссе обитает? Напрягая память, начала вспоминать местные стаи и вскоре пришла к выводу, что в соседнем городе был всего один клан зверолюдов, причем блондинистый. – Кто же ты у нас такая? – спросила я девочку, на что она сосредоточенно поводила бровками, смешно сморщила носик и... чихнула. – Свободны! – воскликнула я, выйдя из склепа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.